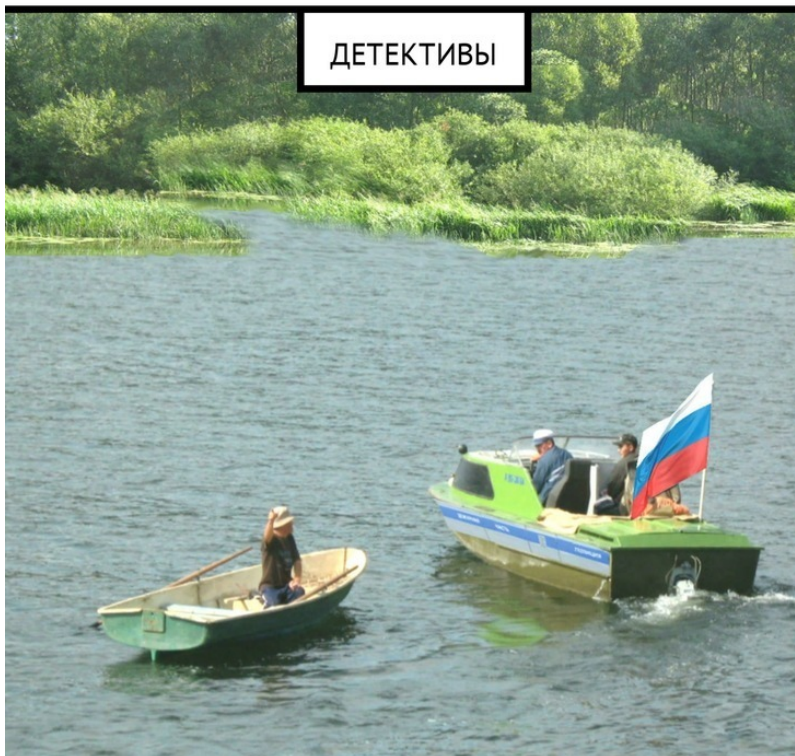

П. Г. КАБАНОВ

Случай на реке

ДЕТЕКТИВЫ

П. Г. Кабанов

Случай на реке. Детективы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27098028

ISBN 9785448590122

Аннотация

Все шесть рассказов (Случай на реке; Макс; Два миллиона; Лодка под алым парусом; Синяки; Второе цветение) написаны в жанре классического детектива. В них нет серийных убийц, маньяков и оборотней в погонах. Есть только загадка, которую вместе со следователем должен разгадать и читатель. Но кто преступник, он узнает только под самый конец.

Содержание

Случай на реке	5
Макс	52
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Случай на реке Детективы

П. Г. Кабанов

Редактор А. Л. Кузьменко

Корректор К. П. Кириченко

© П. Г. Кабанов, 2017

ISBN 978-5-4485-9012-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Случай на реке

1

Полдень. Вдоль широкой песчаной полосы пологого спуска к реке стоят десятка три легковых автомашин разных марок. Пляж здесь «дикий», неофициальный, находится в стороне от города. Маршрутные автобусы сюда не ходят и добраться можно только на своем транспорте.

Солнце нещадно палит, и, когда идёшь босиком по песку, кажется, ступаешь по жаровне. И только тех, кто покрылся гусиной кожи от долгого нахождения в воде, мягкий песок не жжёт, а нежно согревает.

Дети с криками бегают по кромке берега, бултыхаются на мелководе. Взрослые или плавают, показывая свою удаль, или загорают на расстеленных покрывалах. Чуть подалее от берега в тени деревьев «лицо кавказской национальности» готовит шашлык, запах которого распространяется по пляжу и притягивает к мангалу то одного, то другого отдыхающего.

Выше по течению – глубокий плёс, и с этой стороны берег отвесный, просверленный гнёздами стрижей. Там где плёс заканчивается, глубина постепенно уменьшается и река переходит в перекат с песчаным и галечным дном. Ближе к противоположному берегу – много островов, заросших ло-

зой и камышом. Между ними протоки разной ширины и глубины.

Чёрный джип подъехал к пляжу и остановился подальше от основной массы отдыхающих, почти у крутого берега плёса. Из машины вышел молодой мужчина в джинсах, полосатой майке, в кепке и черных очках. Крутые плечи, пружинистая походка выдавали в нём спортсмена. Он разделся, бросил одежду на сидение и, захлопнув дверцу машины, пошёл к воде. Пройдя метра два по кромке берега в сторону плёса, поиграв мышцами, сделал несколько спортивных движений руками и прыгнул в воду. Десятки глаз наблюдали за ним и ждали, когда же он вынырнет. Несколько человек встали и подошли к воде с готовностью помочь. Все крутили головами в разные стороны, но тщетно – он так и не появился. Те, кто плавал, тоже вышли на берег и стали двигаться вниз по течению в надежде, может быть, всплывёт. Наконец, кто-то догадался позвонить на ноль-два.

Через полчаса приехали скорая и полиция, потом появилась машина МЧС. С десятков людей в форме стояли на берегу и спорили, размахивая руками. Приплыла лодка службы спасателей на воде. Она начала курсировать по протокам. Немного погода появилась ещё одна – с водолазами. Аквалангисты долго искали утопленника, но так и не нашли.

Взрослые купаться уже перестали, в воде бултыхались только дети. Полицейские составили протокол осмотра машины, допросили свидетелей несчастного случая. Затем со-

трудник ГИБДД сел за руль оставшегося без водителя автомобиля, остальные погрузились в свои машины, и все уехали.

Это случилось во вторник. А в среду к пляжу подъехал большой внедорожник темно-зелёного цвета. Из него вышли трое. Один, видимо, старший, был в лёгкой светлой куртке. Чёрные костюмы, белые рубашки и тёмные галстуки остальных указывали на их принадлежность к солидной фирме. Это прибыл начальник отдела безопасности опытно-механического завода Орехов Евгений Григорьевич со своими помощниками. Их одежда не гармонировала с жаркой погодой, но зато своей строгостью и официальнойностью вызывала доверие отдыхающих. Они обошли всех купающихся, искали тех, кто был здесь вчера. Таких нашлось четверо, но на вопросы об утопленнике ничего нового они сообщить не смогли. Да, видели, как подъехала машина, как водитель пошёл купаться, прыгнул в воду и не вынырнул.

Приезжих ещё интересовал белый блестящий металлический чемодан, который должен был быть в машине. Чемодана никто не видел ни в руках полицейских, ни у кого-либо ещё.

Вечером, в конце рабочего дня, генеральный директор завода Чекмарёв Валерий Леонидович собрал совещание. Орехов докладывал о результатах поиска пропавшего водителя.

– Ну, и где думаешь искать? – спросил директор.

– Полиция даст объявление в газете с фотографией. Нам придётся несколько дней опрашивать рыбаков. Даже если сейчас труп на дне, через несколько дней должен всплыть.

– Я не про водителя. Деньги где будешь искать? Он же их с собой не забрал.

– В машине денег не было. Уверен, это сделал он: или надёжно спрятал, или кому-то передал.

– Вот и ищи. Ты хоть записал номера?

– Первых купюр в каждой пачке. Если начнут тратить, узнаем.

– А с кем договорился?

– Всем продавцам передал номера и свой телефон.

– Боюсь, этого будет недостаточно. Придётся обратиться в полицию и дать им описание чемодана и номера купюр. Это я беру на себя. А ты проверь всех его родственников, друзей, подруг. Возможно, он договорился с кем-нибудь, но самому не повезло. Не может быть, чтобы никто ничего не знал. Я что, тебя учить должен? Думай и действуй!

На следующий день по городу пошёл слух: на опытно-механическом заводе вместе с водителем пропала огромная сумма денег. Рассказывали: купающиеся на реке видели, как утонул перевозчик денег, а его труп бесследно исчез.

Полиция напечатала в городской газете объявление с просьбой о помощи в розыске водителя завода Свиридова Романа Александровича. Как обычно, указаны: возраст, рост, вес, цвет волос. Особых примет нет. С фотогра-

фии смотрел симпатичный парень спортивного телосложения. В объявлении был электронный адрес и просьба прислать на этот адрес или принести в полицию любые фотографии пляжа, сделанные в тот день.

В виду очевидности, а скорее всего, по просьбе Чекмарёва, полиция начала поиски сразу. Дело было поручено следователю управления капитану Морозову.

Капитан понимал: подчинённые директора завода, в первую очередь, будут искать деньги. И делать это будут тщательно. Наверняка, уже обыскали и дом, и гараж Свиридова. Поэтому Морозов решил пока сосредоточиться на поиске самого утонувшего.

Люди в реках тонут довольно часто. Особенно в нетрезвом виде. От холодной воды наступает спазм сосудов и происходит внезапная остановка сердца. Иногда судорги сводят мышцы рук и ног, человек не может плыть и тонет. Каких только случаев не бывает! То головой стукнется о камень, потеряет сознание и захлебнётся; то нырнёт в моток проволоки, неизвестно откуда здесь взявшийся, то в коряге застрянет. Река – место повышенной опасности, и надо быть осторожным. Но кто об этом думает! Наши туристы не боятся ездить по всему свету, даже в воюющие страны, а тут, подумаешь, какая-то речка!

Сначала надо было выяснить, где мог застрять труп и где ждать его появления. Не все утопленники всплывают сразу. Морозов помнил случай из детства, когда в пруду уто-

нул мальчик лет пятнадцати. Говорили: у него был порок сердца. Оно, видимо, остановилось, не выдержав нагрузки – плавание требует больших усилий. Утонувшего искали долго и нашли только тогда, когда бульдозером разрушили плотину и спустили почти всю воду.

Капитан отправился к реке после обеда, поближе к вечеру. В это время начинают подтягиваться рыбаки, рассчитывая не пропустить вечерний клёв. Проехав по берегу, Морозов поговорил со всеми, кого встретил. Наиболее вероятным местом, где нужно искать утопленника, ему назвали конец переката. Там начинается плёс, большая глубина, течение останавливается.

Пожилой рыбак объяснил:

– Возможно, его занесло в какую-то яму в протоке, где вода ходит по кругу и подмывает берег. Там, попав под какую-нибудь карягу, труп может оставаться долгое время. Плохо, вода сейчас очень мутная. Вот в моем детстве река была такой прозрачной! Но он всё равно скоро всплывёт – его же не утопили, привязав груз, а он утонул сам.

Поблагодарив рыбаков, капитан попросил сообщить, если увидят утонувшего, и предупредил, чтобы сами труп не трогали.

– Ему это не поможет, а нам может помешать.

Откинувшись на спинку кресла, Морозов невидящим взглядом смотрел на потолок и перебирал все возможные версии. Даже невероятные. Например, Свиридова мог утопить водолаз, который знал о деньгах. Конечно, это было на грани фантастики: ему пришлось бы долго сидеть на глубине и поджидать жертву. Остановился на наиболее вероятном варианте – остановка сердца от внезапного охлаждения. Одна беда у этой версии – нет трупа! Акул здесь, понятно, не водится, да и сомов, способных проглотить человека – тоже. Где же труп? Придётся ждать. И ещё была одна непонятная вещь – связь исчезновения Свиридова с пропажей крупной суммы денег. Почему в машине не было чемодана? Может быть, чемодан там был, да кто-то его ловко и вовремя «увёл»? Когда? Кто? Случайные люди, приехавшие испугаться? А что, – это вариант. Но как их теперь вычислишь? А может, профессиональные воры, промышляющие на пляжах? Могли, конечно. Надо искать.

Прошло уже три дня. Участковые проверили всех известных им воров, кто, по их мнению, в тот день мог совершить кражу чемодана. У всех было алиби. Труп не всплывал, деньги не обнаруживались. Но Морозов чувствовал, «висяка» не будет – трупы в реках бесследно редко пропадают.

Однако новые вести пришли не с реки. На рынке, где можно купить разные железяки, пожилой мужчина продавал белый металлический чемодан. Он выделялся на фоне старого ржавого барахла, блестел на солнце, притягивал взгляды

покупателей. На него обратил внимание и сотрудник полиции, случайно оказавшийся в тот день на рынке – о пропавшем чемодане с деньгами знало уже всё управление. Полицейский позвонил в отдел. Морозов, не теряя времени, отправился на рынок.

Продавец, мужчина лет шестидесяти, рассказал, где он нашёл этот чемодан. Собирал в тайге лекарственные травы, двигаясь вдоль реки, подошёл ближе к дороге. И там, в густых зарослях, почти рядом с высокой насыпью, увидел чемодан. Он оказался исправным. Не пропадать же зря добру – вот и взял.

– К сожалению, я вынужден его изъять. Чемодан является вещественным доказательством в уголовном деле. Так что не обессудь.

Морозов составил протокол выемки. Двое таких же продавцов поставили подписи в качестве понятых. Капитан отнес чемодан к экспертам: может быть, найдут какие-нибудь следы. Затем позвонил Чекмарёву и предложил прислать завтра кого-нибудь для опознания.

На следующий день явился начальник отдела безопасности завода Орехов. Он подтвердил – чемодан тот самый.

Капитан повеселел – это была пусть и маленькая, но первая удача. Пока неясно, что она даст, но дело немного сдвинулось.

Экспертиза ничего не прояснила. Она лишь подтвердила то, что было и так известно – чемодан падал в кусты и на нём

сохранились следы коры и листьев лозы. Значит, его просто выбросили, видимо, прямо из проезжающей машины. Других следов, кроме отпечатков пальцев мужчины, нашедшего чемодан, эксперт не обнаружил. Значит, отпечатки были стёрты. Этот факт свидетельствовал: тот, кто его выбрасывал, связан с похищением денег. Но кто он? Чемодан выброшен на полдороге между городом и пляжем. Это мог сделать Свиридов: освободил чемодан от денег, перегрузил их в другую тару, потом или закопал где-нибудь в лесу, или передал напарнику. Он мог ехать вообще без денег: например, спрятать их ещё до отправки в путь, а пустой чемодан, хорошенько протерев тряпкой, выбросить уже по дороге. Вот поэтому никто на пляже чемодан не видел. Но, конечно, всё могло произойти совсем по-другому.

Перечитывая протокол осмотра машины и вещей Свиридова, Морозов отметил несколько странностей. Во-первых, на руле и ручках автомобиля не было отпечатков пальцев – стёрты. Кто их стёр? Сам Свиридов? Зачем? Кто-то другой? Кто и зачем? Во-вторых, в списке не было личных денег водителя и его мобильного телефона. В наше время ездить без денег и мобильного! Такое трудно представить. Забыл случайно? Маловероятно. Значит, мобильник и деньги исчезли вместе с чемоданом. А телефон мог бы много рассказать о владельце.

Неужели кто-то из купающихся, увидев бесхозную машину, моментально стал вором и украл всё, что плохо лежало?

Впрочем, это обычное дело – взять то, что плохо лежит. Редкий человек вернёт потерянную вещь. На таких смотрят, как на чудаков.

В карманах ничего, кроме носового платка и расчёски, не обнаружено. Водительские права и документы на машину, вместе с ключами от дома лежали в бардачке. Выходит, воров интересовали только деньги. Но зачем им мобильник?

Свиридов должен был доставить в областной центр семьдесят пять миллионов рублей. Не мог же он ехать на такое задание без копейки в кармане. Не тот случай. Допросить бы всех, кто был там в тот день! Но пляж дикий, видеокамер там нет, а ближайшая находится в городе. Мимо неё каждый день проезжает столько машин, что узнать, куда они все потом поехали, невозможно.

Морозов понимал: необходимо как можно больше информации собрать обо всех причастных к делу. Сначала надо понять, что представляет собой Свиридов как человек. И капитан отправился к его родителям. Они жили в частном секторе в небольшом, но ухоженном доме на Рабочей улице.

Атмосфера была безрадостной. Мать причитала. Отец ходил по дому с поникшей головой. Морозов попытался их утешить, но получалось плохо. Когда он попросил показать детские фотографии сына, мать подала толстый альбом, и перед глазами капитан прошла вся жизнь Романа от роддома до свадьбы. По словам родителей, он учился неплохо. Занимался спортом. Из армии пришёл сержантом. Невестка им

понравилась.

Всё это Морозов видел и по фотографиям. Вот Роман с кубком в руках и с медалью на шее. А вот – в солдатской форме с автоматом. Ещё – рядом с автомобилем. Много свадебных снимков. Невеста на них выглядела просто красавицей.

Родители добавили про свои сожаления по поводу отсутствия внуков. Но сын просил не расстраиваться и говорил, всё будет нормально. Видимо, пока с детьми не торопились.

На вопрос, часто ли Роман бывает у них, ответили: раз в неделю обязательно заезжает один или вдвоём с невесткой. Но вот уже неделя прошла, а он у них ещё не был.

Капитан поспрашивал про огород, про работу, про соседей, взял номер телефона невестки, и, пообещав сделать всё от него зависящее, попрощался. Пока не было никаких намёков на то, что Свиридов мог совершить это преступление. Но всякое бывает: у хороших родителей иногда вырастают такие отпетые дети, что просто диву даёшься. К тому же среда, в которой находился Роман, не способствовала сохранению его целомудрия: большой бизнес без криминала в наше время – большая редкость.

Следующим человеком, с кем Морозов собирался встретиться, была жена Романа – Алина. Он дозвонился до неё и договорился о встрече. Через час он уже нажимал на кнопку звонка. Дверь открыла симпатичная девушка лет двадцати пяти.

Прошли в комнату. Обстановка современная, но на всём чувствовался налёт печали. То ли капитану так показалось, то ли горе хозяйки действительно как-то перешло на все вещи в доме. Это чувство заставляло его говорить тише, осторожнее, чтобы случайным вопросом не ухудшить и без того тяжёлое положение собеседницы.

Алина рассказала, как они с Романом познакомились, дружили, о чём мечтали. В этом году они собирались съездить в Европу. Сама она преподаёт в художественной школе, рисует. Морозов обвёл взглядом несколько картин на стене: пейзажи, натюрморты, портреты и спросил:

– Ваши?

– Да, мои.

Он видел: Алина понимала – несчастье уже случилось, поэтому не стал ничего ей обещать.

3

Встреча с родителями Романа и с Алиной ничего не прояснила. Капитан чувствовал, что попал в какой-то капкан, и чтобы вырваться из него, ему нужна внешняя помощь. И он постучался в дверь кабинета следователя по особо важным делам подполковника Александра Леонидовича Кузьмина. Кабинеты городского отдела следственного комитета располагались в этом же здании.

Подполковник был на месте. Ему было давно за сорок. Ко-

гда-то он начинал оперативником, потом стал следователем. Ему удавалось раскрывать самые запутанные дела. Одни называли его гением, другие говорили, что ему просто везёт. На самом деле сначала ему помогало упорство, потом появились опыт и интуиция. Он был прост в общении, и к нему не стеснялись обращаться за советом. Морозов часто сопровождал расследования Кузьмина и они уже хорошо понимали друг друга.

– Александр Леонидович, нужна ваша консультация. Что-то не могу сообразить, куда дальше двигаться.

Кузьмин взял протянутую папку и быстро просмотрел всё, что там было.

– Да, здесь много нестыковок. И надо понять, почему. Вот смотри: если бы за рулём был Свиридов, то главное в этом деле – это найти ответ на вопрос: «Почему он поехал на этот пляж?» Представь себя на его месте: везёшь крупную сумму денег, машина с кондиционером – зачем тебе купаться? Не настолько он беспечен, чтобы с такими деньгами сворачивать с трассы. Не поехал же он туда специально утонуть. Если бы на обратном пути заехал – тогда понятно: искупаться, позагорать, встретить знакомых. Нет, просто так он там оказаться не мог. Плохо, нет мобильного. Вполне возможно, последний звонок мог бы многое прояснить. Кстати, узнай номер телефона Свиридова, потом отправь запрос в телефонную компанию – пусть сделают распечатку входящих и исходящих звонков за этот день.

Смотрим дальше. Стертые отпечатки означают, скорее всего, за рулём был кто-то другой. В этом случае ответы надо искать на заводе. Но там будет нелегко: у них свои интересы – им надо вернуть деньги и наказать виновника. Конечно, в поисках соучастников они уже проверили все связи Свиридова. Возможно, согласятся поделиться информацией. Если нет, придётся собирать самому.

Морозов всё сделал, как посоветовал Кузьмин. Сначала запросил распечатку звонков, потом позвонил в приемную опытно-механического завода и договорился с генеральным директором о встрече.

Контора завода внутри сверкала никелем и стеклом. Сначала она показалась необитаемой. Но вот из одного кабинета в другой прошёл с кипой бумаг в руках молодой человек, которого Морозов оценил как инженера-технолога. За другой дверью он услышал телефонный звонок.

В приёмной симпатичная длинноногая секретарь, увидев капитана, молча встала и вошла в кабинет Чекмарёва. Открыв дверь, пригласила:

– Входите, вас ждут.

Затем, набрала номер и произнесла в трубку:

– Евгений Григорьевич, вас приглашает Валерий Леонидович.

Через минуту в кабинет генерального с папкой в руках вошёл и Орехов. Чекмарёв что-то чиркал на листке.

– Что там у нас по Свиридову? – спросил, не поднимая головы.

– Можно сказать, пока ничего, – начал Орехов, – Свиридов пока не всплыл. Мы постарались разыскать как можно больше тех, кто был на пляже в тот день. Никто из них не видел контактов Свиридова с кем-либо из купающихся. До приезда полиции к машине тоже никто не подходил. Значит, деньги из машины исчезли раньше. Во сколько он приехал на пляж, удалось установить почти точно. За десять минут до этого я звонил ему – всё было нормально – он уже был в пути. Ничего подозрительного в его голосе я не услышал. Судя по времени, сколько ушло, чтобы туда добраться, деньги он мог либо спрятать перед отъездом где-то дома, либо у него был напарник, которому он и передал чемодан на дороге. Дом, гараж, родню проверили. Сейчас проверяем его знакомых. Есть один подозрительный. Его одноклассник Вячеслав Николаевич Портнов. Его видели накануне вечером у Свиридова. В девятнадцать лет был судим за грабёж. Дали три с половиной. Через два года вышел по условно-досрочному. Два года работал у нас на заводе грузчиком, потом водителем такси. Купил «тойоту». Сейчас занимается частным извозом. Мы, что могли, проверили. Сейчас наблюдаем. Если деньги у него, то рано или поздно чем-нибудь он выдаст себя. Должны же ему когда-нибудь они понадобиться.

– Я попрошу координировать свою работу с нашими правоохранительными органами, – строго сказал Чекмарёв. –

А вы нам, капитан, ничего не расскажите?

– Да пока, рассказывать нечего, – ответил Морозов. – У меня результат такой же, как и у ваших ребят.

– Ну-ну, держите нас в курсе. Мы в долгу не останемся. После совещания Морозов отправился вместе с Ореховым в его кабинет.

– Евгений Григорьевич, мне нужен список лиц хоть как-то причастных к поездке Свиридова в областной центр.

– Вообще-то, это всего семь человек: генеральный директор, я, мой заместитель Левченко Игорь Андреевич, сам Свиридов, секретарь Капустина Виктория, бухгалтер Носкова Ольга Даниловна и кассир Зудилина Надежда Петровна. По долгу службы вы должны подозревать всех, а я вот даже не знаю кого: все работают на заводе давно и такое поручение выполняли не раз. Кассир и бухгалтер уже пожилые женщины, можно сказать, проверенные. Вика – вы сами видели, как относится к генеральному – она на это не пойдёт. Своего заместителя я сам подбирал – надёжный парень. Неужели мы ошиблись в водителе?

– Я понимаю, кому везли деньги – это коммерческая тайна, но среди тех, кому они предназначались, тоже могли найтись желающие их перехватить?

Морозов назвал перевоз наличных денег в таком объеме коммерческой тайной из деликатности – ему было понятно: эта финансовая операция не соответствовала закону.

– Вот это исключено. Я не буду объяснять, почему – бу-

дем считать, это и есть наша коммерческая тайна, — но это невозможно. Тому, кто знал, в этом не было смысла, а те, кто мог бы на это пойти, не могли ничего знать об этом.

— Ладно, если что-то новое появится, сообщите нам.

— Обещаю. Но и вы, не скрывайте от нас, если что-то узнаете раньше.

Прощавшись, капитан отправился в отдел.

Из телефонной компании прислали распечатку звонков телефона Свиридова. Морозов составил список владельцев телефонных номеров, и получилось — ничего необычного: звонки жене и от неё, два звонка секретаря завода. Последний звонок на его телефон был сделан Ореховым, как он и говорил.

Капитан решил вызвать на допрос Вячеслава Портнова. Он же тоже мог быть в тот день за рулём «тойоты». Если они со Свиридовым провернули эту операцию, то какую-то зацепку можно обнаружить, наблюдая за его реакцией во время допроса. Надо только тщательно продумать, как и что спрашивать. Делать это капитан уже умел, за что его и перевели из оперативников в следователи. Уже не раз преступники попадались, отвечая на его невинные вопросы. Не зря его учили этому ещё в высшей школе милиции!

Морозов передал повестку участковому и попросил вручить её сегодня, так как капитан приглашал Портнова на следующее утро. Но в назначенное время тот не явился. И прежде чем капитан успел рассердиться, пришло изве-

стие о гибели Портнова. Его, мёртвого, нашли в своей машине на улице Болотной. «Тойота» стояла недалеко от поворота с центральной трассы, рядом с домом, хозяин которого утром обнаружил это неприятное соседство. Он увидел склонённую на руль голову водителя. Подумал: что-то случилось, решил помочь. Постучал в стекло. Потом открыл дверь и потрогал за плечо. Почувствовал холод тела и понял – водитель мёртв. Тут же позвонил в полицию.

Во главе следственной группы Морозов прибыл на место происшествия. Судмедэксперт определил время смерти – вчера примерно в одиннадцать часов вечера. Причина смерти – удушение: на шее Портнова ясно видна странгуляционная борозда. Орудия убийства – верёвки или провода – ни в машине, ни рядом не обнаружили.

– Выходит, убийство подготовлено заранее, – сделал вывод капитан. – Таких вычислить немного легче, – подумал про себя, – это не случайный человек, которому вдруг не хватило денег ещё на одну бутылку водки.

Криминалист снял несколько отпечатков пальцев на ручках и дверцах автомобиля. В карманах убитого нашли пачку сигарет, зажигалку, ключи, мобильник. Документы тоже были на месте, в сумке. Денег не было. Это указывало на ограбление – у таксистов они есть всегда: либо получены от клиентов, либо разменные – для сдачи. Только за обложкой паспорта лежала сложенная пополам пятитысячная купюра. Видимо, грабитель не стал рыться в документах и не обнару-

жил её.

Носилки поместили в санитарную машину, и она уехала. Старший лейтенант ГИБДД сел за руль «тойоты». Морозов составил все необходимые протоколы, и следственная бригада отправилась в город.

Данные судебно-медицинской экспертизы подтвердили причину смерти – удушение. В качестве удавки предположительно использовалась капроновая веревка. Отпечатки идентифицировать не удалось. Чьи они: убийц, случайных пассажиров – неизвестно.

Самым неожиданным оказалось то, что номер купюры был из списка тех, которые исчезли вместе с пропавшим Свиридовым. – Значит, всё-таки Портнов был в доле со Свиридовым! – сделал вывод Морозов. – И деньги, все или их часть, у него. Где? Но на этот вопрос Портнов уже не ответит. Надо провести обыск в его доме. И не только. Теперь придётся проверить и дом родителей Свиридова. Хотя вряд ли обыск что-то даст – Орехов, наверное, уже давно там всё перерыл, и если бы что-то нашёл, уже стало бы известным.

Морозов начал оформлять документы для проведения обысков. Их надо было провести очень тактично – нельзя обидеть родителей. У них горе. И откладывать тоже нельзя.

Когда капитан с экспертом-криминалистом пришли к Портновым, они встретили спокойную реакцию. Видимо, люди в горе становятся мягче. Морозов объяснил причину и попросил помочь, сославшись на то, что это поможет со-

хранить доброе имя сына. Ему открыли кладовки, сарай, гараж. Опытный глаз Морозова заметил следы недавней перестановки вещей – уже поработали люди Орехова. Капитан понял: денег найти не удастся, даже если они и были.

Если Портнов уже начал тратить украденные деньги, то родители могли почувствовать. Чтобы обнаружить это, Морозов стал задавать вопросы, внимательно следя за их реакцией. Он спрашивал, не заметили ли они каких-либо изменений в поведении сына. Может быть, к ним приходил какой-то незнакомый человек. Или они увидели у сына новые вещи, например, белый металлический чемодан. Не делал ли он им на этой неделе дорогие подарки. На все вопросы Морозов получил отрицательный ответ.

Капитан попросил родителей фотографии сына. Выбрал несколько штук и объяснил: для следствия.

Обыск в доме родителей Романа Свиридова, как и ожидалось, тоже оказался безрезультатным.

4

Дело по убийству Портнова передали в следственный комитет, и теперь им занимался подполковник Кузьмин. Он пригласил к себе Морозова.

– Алексей Иванович, а вы уверены, что пятитысячная купюра Портнова – это его деньги. А если это какой-то пассажир расплатился за проезд, а Портнов к пропаже денег

не имеет отношения?

– Такой вариант нельзя исключать, – ответил Морозов. – Но тут мы оказываемся в тупике – после смерти Портнова этого пассажира мы уже не сможем найти.

– Это так. Но это уже наши проблемы. Истина не должна зависеть от нашего умения её найти.

– Согласен. Но что делать?

– Вот над этим давай и подумаем. Ты расследуешь пропавшу Свиридова и денег. Я занимаюсь убийством Портнова. Пока так и будем продолжать. Чувствую, есть между ними связь, есть. Пока эти дела разные, но предчувствую – их придётся объединять. Поэтому, держи меня в курсе. И ещё. Вряд ли что это даст, но проверить надо: пошли участкового опросить жителей ближайших домов, может, они видели кого-то у этой машины. Хотя тут до главной дороги метров пятьдесят, и убийца мог быстро уйти незамеченным, но поспрашивать не помешает. Я пока посмотрю другие дела по нападению на таксистов. В нашем городе такого я что-то не припомню. Попытки были. На таксистов нападали и в одиночку, и группами, но таких убийств не припоминаю. Возможно, в других городах области что-то подобное уже было. Этот случай больше похож на работу гастролёра.

Обычному человеку каждое преступление кажется уникальным. Но это не так. Особенно, если в нём участвуют одни и те же люди, то многие детали повторяются. По ним и можно узнать, кто же является их автором. Именно повто-

рение какой-то даже очень мелкой детали в преступлениях составляет почерк преступника.

Обнаружить общее в разных событиях по мелочам – это одно из проявлений мастерства следователя. В обычной жизни мы тоже с этим сталкиваемся.

Однажды Кузьмин с сослуживцами вспоминали службу в армии. Один из них рассказывал, как мастикой драили пол казармы.

– Представляете, поставишь спинку кровати к стенке, а она скользит и падает.

Кузьмину эта картина показалась знакомой.

– Слушай, мы с тобой не один ли пол драили?

– Урал?

– Урал.

– Екатеринбург?

– Екатеринбург.

– Седьмая батарея?

– Седьмая батарея.

Оказалось, что служили в одной части, только в разные годы.

А бывает и наоборот, когда незначительные детали позволяют различать внешне сходные вещи. Например, все люди похожи друг на друга, но мы же замечаем мелочи, которые и составляют особенность внешнего вида каждого человека.

Или возьмём лес. Кажется, что он везде одинаков: деревья, кусты. Но это не так. Кузьмин всегда ездил отды-

хоть на море по южной части Транссиба. Но однажды попал на другой поезд, который после Омска продолжал двигаться по северной ветке. Когда проезжали Урал, Кузьмин смотрел в окно, и несколько неосознаваемых незначительных различий в пейзаже оказалось достаточно, чтобы понять: он едет не по той дороге. Он подошел к расписанию и убедился: маршрут совсем другой, хотя конечный пункт был тот же самый.

Кузьмин зашёл в информационный центр управления и объяснил, что ему нужно. Через час он уже читал отпечатанную информацию. Нападений на таксистов, какие интересовали подполковника, было немного. В половине случаев преступники уже отбывали наказание. Ещё половина была в стадии расследования, а подозреваемые находились в следственных изоляторах. Среди нераскрытых дел похожих не было.

В этот же день на электронный адрес стали приходить фотографии с пляжа. На четырёх из них на переднем плане улыбающиеся молодые люди, видимо, друзья или родственники фотографа. В кадр попали и те, кто купался и загорал. На двух снимках был виден внедорожник Свиридова. Но никакой новой информации эти фотографии не дали.

И только на одном из снимков, где двое молодых парней находились у самой воды и строили рожицы, в стороне от них, спиной к фотографу, с поднятыми и согнутыми в локтях руками стоял человек спортивной комплекции. Ли-

ца, естественно, не было видно. А чёрные кудри закрыли даже те детали, которые могли бы попасть в кадр. Казалось, он или делает физзарядку, или собрался прыгать в воду.

Морозов поехал на завод с этой фотографией – надо было убедиться, что на фотографии Свиридов, а не кто-нибудь другой.

Начальник отдела безопасности Орехов подтвердил – это Свиридов.

– А вы не можете ошибиться? – спросил Морозов.

– Конечно, сто процентов гарантии дать не могу – лица всё-таки не видно. Но мы не раз купались вместе, так что вряд ли спутаю с кем-то: фигура, рост, волосы – всё его.

Вернувшись с завода, Морозов зашёл к Кузьмину.

– Александр Леонидович, что-то я опять в тупике. Что делать? Ждать, когда утопленник всплывёт?

– Кто, на снимке – Свиридов?

– Сто процентов гарантии не дают, но и не сомневаются – это он.

– Надо сходить в школу и узнать, занимался ли Свиридов плаванием и смог бы он переплыть под водой нашу реку.

– Вы думаете, что он переплыл и скрылся в протоках?

– Я пока ничего не думаю, надо проверить все версии. Если в школе не знают, сходи в спорткомплекс. Может, он в секцию плавания ходил. Кстати, то же самое узнай и про Портнова. Вдруг это он был на пляже. Он же телосложением почти не отличается от Свиридова – только цвет волос дру-

гой. Но разве трудно сегодня найти парик!

В школе Морозов нашёл классного руководителя Свиридова. Пожилая учительница математики Белоусова Ольга Михайловна хорошо помнила класс, где учился Роман. Но про плавание ничего не могла сказать.

– Насколько я помню, он увлекался борьбой. Он ходил в юношескую спортивную секцию по каратэ. Тогда многие мальчишки хотели стать сильными. Время такое было – выглядеть слабым никто не хотел.

– А как у него с учёбой, с дисциплиной?

– Учился он средне. В основном четвёрки, но были и тройки. Дисциплину не нарушал. А вот мог бы он стать преступником, сказать трудно. Сами знаете, какие люди сегодня оказываются преступниками – век бы не подумала.

– А Портнов тоже учился в вашей школе?

– Тоже. К сожалению.

– А он плаванием не занимался?

– Этого я не помню. Скорее всего, нет. Его стихия – улица. Он к систематическим занятиям был не способен. Но внешне выглядел крепким парнем.

В городском спорткомплексе, главным сооружением которого был бассейн с водными дорожками, работало несколько спортивных школ, в том числе и по плаванию. Входя в здание, Морозов почувствовал знакомый запах спортзала. Он его помнил с того самого раза, когда впервые сюда пришёл ещё школьником. И сейчас он напомнил ему юные го-

ды, когда он со своими друзьями мог без усталости гонять мяч по несколько часов подряд.

Капитан уважал спортсменов, особенно мастеров спорта. Сам он был во всем средним: все нормативы, положенные ему по долгу службы, выполнял, но спортивный разряд в каком-либо виде спорта для него был недостижим. Он даже злился на себя за это. Однажды решил отдать все силы, но хотя бы десятую часть лыжной дистанции пройти рядом с теми, кто бегал быстрее его. Специально стартовал вместе с ними, но, несмотря на все старания, начал отставать с первых же метров. Тогда он понял: в спорте одного упорства мало, нужны еще и природные данные.

Дежурная у входа спросила:

– Вам кого?

– Я из полиции, мне нужен тренер по плаванию, который здесь работает давно, – ответил капитан, показав своё удостоверение.

– А, это вам нужен Владимир Иванович. Климов его фамилия. Он здесь с самого начала. Я сейчас его позову.

Она скрылась в коридорах комплекса, и вскоре появился мужчина, напомнивший Морозову его тренера по самбо: невысокий, широкоплечий, в спортивном костюме и пиджаке поверх него, со свистком на шее и седым ёжиком на голове.

– Чем могу служить?

– Владимир Иванович, мне нужна справка про двух пар-

ней. Вот взгляните. Это Роман Свиридов. Пока мы думаем, что он утонул. Вы можете сказать: смог бы он под водой переплыть эту реку и попасть в протоку? Вот тут, в правом углу, её видно. Может, он занимался плаванием в этом бассейне?

– Ну, во-первых, такого парня у нас в секциях я не помню. А во-вторых, чтобы переплыть такое расстояние, надо быть очень хорошим пловцом. В плавании всё равно – что сверху, что под водой, – чтобы хорошо плавать, нужно иметь лёгкие большого объема. У кого больше, тот и плавает лучше. Если бы он был таким пловцом, я бы, возможно, запомнил его.

– А что вы можете сказать о Вячеславе Портнове? Он мог бы переплыть?

– Его я не знаю. Кто он?

– Это один из подозреваемых.

– Нет, среди пловцов таких не было.

Морозов поблагодарил Владимира Ивановича и вернулся в управление. Зашёл к Кузьмину.

– Ну, как дела? Что удалось выяснить? – спросил подполковник.

– Пока ничего нового. Свиридов не мог переплыть реку. Значит, он утонул. Портнова в спорткомплексе тоже не знают.

– Но почему нет трупа? Нет, тут что-то не так. А что сказала жена Свиридова? Она опознала его на фото?

– Я ещё не показывал. Сразу к ней обратиться не решил-

ся – лишний раз доставлять неприятности не хотелось.

– Ну, этого уже не избежать. Ей-то в первую очередь нужно было показать. Кто лучше, чем жена, знает спину мужа! Может, у него какая-нибудь родинка была, а на фото её нет, или наоборот.

Созвонившись, Морозов отправился к жене Свиридова в художественную школу.

Алина только взглянула на фотографию и сразу заявила:

– Это не он.

– Как не он? Вы уверены?

– Да, я уверена.

– Как вы можете это утверждать, он же стоит спиной и его лица не видно? Что-нибудь на спине не так? Родинки нет?

– Да нет, не это. Он, конечно, внешне похож на Романа. Но линия плеч не такая. Здесь она не такая покатая, как у моего мужа. Вот эта мышца в анатомии называется трапецевидной. Она у всех разная по величине.

– Но почему вы так уверены?

– Вы забыли, я же художник. Если бы не это, я бы тоже не узнала, что это не он. К тому же я не раз рисовала Романа. Правда, спереди. Но линии одинаковы, как тень человека одинакова хоть спереди, хоть сзади. Это же просто контур. Наверное, каждый человек и смотрит на мир по-своему, и видит его по-другому. Врач в людях видит потенциальных больных. Вы, полицейские – потенциальных преступников или пострадавших. А вот мы – в виде карандашных линий

или мазков кистью. Ещё в раннем детстве, когда я смотрела на ковёр, то в его узорах видела зайцев, волков, кошек. Родители испугалась. Они подумали, что я ненормальная, позвали психиатра. Тот, посмотрев на ковёр, попросил показать глаза и уши животных. Родителей он успокоил и посоветовал, когда подрасту, отдать меня в художественную школу.

— А вот этот человек мог бы быть тем, кто на снимке у реки?

Морозов показал фотографию Портнова во весь рост.

— Нет. Это тоже другой человек.

— Но как вы определили, он же в одежде?

— То же самое: их фигуры отличаются. Художники умеют «раздевать» людей и «видят» не только тело, но и скелет человека.

— Я восхищён.

Капитан вернулся в отдел. Что делать дальше? Выходит — это вовсе не Свиридов на снимке. Но место, где он стоит, совпадает с тем, откуда нырнул тот, кого пока принимают за Романа. Капитан отыскал в блокноте электронный адрес приславшего снимок, открыл свою почту в компьютере и написал ему письмо с просьбой срочно прибыть в управление для дачи показаний.

Через час явился молодой парень. Показал паспорт. Сафонов Илья Владимирович. Морозов сначала поблагодарил за помощь следствию, потом предупредил об ответственности за дачу ложных показаний.

– Понимаю, понимаю, я на юридическом учусь. Давайте подпишу.

– Юридический. Это хорошо. Мне нужно задать несколько вопросов. Вот этот человек на снимке, вы знаете, кто он?

– Кто он, я не знаю. Но я видел, как он приехал в тот день на реку на джипе.

– Он сразу вышел из машины?

– Да, сразу.

– Что он делал, когда вышел из машины?

– Он разделся, потом бросил одежду на сидение, закрыл дверцу и подошёл к реке.

– Вы уверены, что именно он утонул в тот день?

– Да, это он прыгнул в воду. Я ждал, когда вынырнет, но этого не произошло.

– К машине, кто-нибудь подходил в это время?

– Нет, до приезда полиции к ней никто не подходил.

– Хорошо. Прочитайте и подпишите.

Морозов протокол допроса показал Кузьмину.

– Значит, нырял не Свиридов. Да, но машина и документы его! О чём это говорит? Он жив и скрылся с деньгами? А вместо себя послал утопиться другого? Чепуха какая-то получается.

Подполковник попросил ещё раз показать фото у реки.

– Нет, он не утонул. Вот поэтому и не было ответа на тот вопрос, о котором я говорил: почему Свиридов свернул к реке? Он там вообще не был. И теперь надо отвечать на другие

вопросы. Кто приехал на пляж на внедорожнике? Как в нём оказались документы Свиридова? И где он сейчас?

Думаю: ответы надо искать на заводе. Ты не спросил у тренера, а кто вообще мог проделать этот трюк? Звони, узнавай. Потом будем искать среди работников завода.

На этой фотографии, если это не сам преступник, то уж точно его сообщник. На пляже был разыгран спектакль – зрители должны были поверить, что Свиридов утонул. А нам надо найти этого актёра. Значит, придётся искать человека с такой же фигурой. Проверь все связи Свиридова: личные, служебные. Расспроси как можно больше людей. В первую очередь узнай, работает ли кто из пловцов на заводе. Но главное внимание надо обратить на тех, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к деньгам. Конечно, Чекмарёв ничего про деньги не скажет: кому и зачем он их отправляет. А если и скажет, то, скорее всего, соврёт. Поэтому информацию придётся собирать самим.

5

У Кузьмина у самого были проблемы с расследованием убийства Портнова. Если подобных нападений на таксистов раньше не было, значит, на него напал новичок. И это его первое преступление. Но что-то не похоже. Слишком уж профессионально выбрано место, да и способ новичку не по зубам: во время движения петлю не набросишь, а когда

остановится, водитель смотрит на пассажира – ждёт оплаты. Получается: или убийство совершили двое, или один, но очень опытный и хладнокровный – знает, как отвлечь внимание водителя. Видимо, он мог справиться не только с таксистом. И даже наоборот: этот случай с такси – исключение.

Подполковник снова отправился в информационный центр и попросил данные на все раскрытые и нераскрытые убийства, совершённые с помощью удавки. Он рассуждал так: если такой специалист действует сейчас, значит, он на свободе или уже отбыл срок, или его преступление не раскрыто до сих пор.

Среди дел указанных в справке информационного центра Кузьмина заинтересовало убийство водителя химкомбината в областном центре. Он перевозил большую сумму денег и по дороге был задушен. Машину с трупом обнаружили на одной из стоянок почти в центре города. Ни денег, ни преступника найти не удалось. Это произошло двенадцать лет назад.

Надо было ехать в областной информационный центр МВД и изучить материалы этого дела. А заодно побывать и на химкомбинате. Он дозвонился до руководства комбината, попросил поднять архивы того года и подготовить списки всех работников. Ему обещали сделать всё к завтрашнему дню.

Утро. Полицейский уазик с подполковником выехал

на трассу и покатил в сторону областного центра. Водитель включил музыку. Кузьмин терпеть не мог современную эстраду: одни барабаны и крикливый голос певца с непонятным набором слов, часто нарушающих элементарные правила русского языка. Когда он по телевизору видел, как кто-то из зрителей ещё и подпевает, то сильно удивлялся, как можно запомнить этот глупый и бессвязный текст.

Но водителю Кузьмин ничего не сказал. Он понимал, музыка нужна – барабаны не дают водителю заснуть на однообразной дороге. Только вот зачем они и внутри города её не выключают, где ямы и повороты и так требуют столько внимания? По мнению подполковника, громкую музыку в городе нужно вообще запретить правилами дорожного движения. Она же разрушает организм! Иначе как объяснить, почему человек при громкой музыке не засыпает, даже если он хочет спать? Это возможно только за счёт причинения вреда здоровью.

В информационном центре Кузьмину выдали пухлую папку. Обычному человеку, чтобы прочитать всё, что в ней содержится, понадобилось бы немало времени. Он же знал, что нужно читать внимательно, а что можно только бегло просмотреть.

Подполковник попросил сделать копии нескольких документов. В первую очередь заключение дактилоскопической экспертизы отпечатков пальцев неустановленного лица, найденных на кузове автомобиля. В протоколе отмечено, что

все отпечатки были стёрты, но в одном месте, над дверцей, возможно, преступник случайно проглядел или не достал, и криминалист нашёл их.

После информационного центра Кузьмин отправился на химкомбинат.

На входе в здание конторы дежурный посмотрел его удостоверение и поднял трубку:

– Сергей Тимофеевич, к вам подполковник Кузьмин.

Вышел мужчина лет сорока.

– Александр Леонидович, я Василенко, начальник отдела кадров химкомбината. Мне поручено ответить на все ваши вопросы. Пройдёмте!

Он повёл подполковника в свой кабинет и показал ему кучу бумаг на столе. Это были ведомости зарплаты подразделений комбината в год пропажи денег.

– Я не знаю, что это может дать – эти списки тогда столько раз смотрели, но так ничего и не нашли. Все, кто хоть как-то был причастен к отправлению денег, оказались вне подозрений. А убийца так и не найден.

– Спасибо за информацию. Я хочу посмотреть все списки. Вы пока можете заниматься своими делами, а то я, наверное, отвлекаю. И ещё. Принесите пожалуйста штатное расписание того года.

Кузьмин углубился в чтение фамилий работников химкомбината. С собой он привёз список лиц, которых он надеялся отыскать. Это те, кто был хоть как-то причастен к от-

правке денег из опытно-механического завода. Кроме того он выписал фамилии из дел, найденных информационным центром. Некоторые фамилии совпадали, но инициалы были другие.

Когда Василенко принёс скопированное штатное расписание, подполковник отметил в нём проверенные подразделения. Одного списка не хватало.

– А вот это, что за единица такая – охранный бригады? Где её список?

– Да, да. Вижу. Сам не знаю, почему его здесь нет. Видите ли, в те годы не вся зарплата проходила по бухгалтерии. Сами понимаете. Сейчас поищу.

Василенко открывал и закрывал ящики стола, потом шкафов. Наконец, положил на стол листок.

– Вот. Я же помню, что он был.

Подполковник медленно прочитал список. Совпадений опять не было. В списке охранников был Чернобрюхов.

– Ну, надо же: какая фамилия – Чернобрюхов!

– Да, я тоже обратил на неё внимание. Я всегда думал: фамилии люди или сами выбирали, или их давали по отцу. Но мне один филолог объяснил: иногда писари выдавливали взятки из желающих получить красивые фамилии. Нарочно придумают плохую фамилию, и если человек догадывался дать взятку, то заменяли её на красивую. Некоторые или не догадывались, или денег не было. Так и появлялись вот такие Чернобрюховы.

– Да, да. Я читал это объяснение.

Кузьмин несколько лет назад действительно заинтересовался происхождением таких фамилий, так как заподозрил в них что-то криминальное. Тогда он пошёл в городскую библиотеку. Интернету он не доверял – там может написать любой, а в книге указан и автор, и издательство, и сразу видно, с кем имеешь дело. Ему дали эту книгу Успенского «Ты и твоё имя». Там он прочитал про происхождение не только фамилий, но и названий рек, озёр, гор. Занимательная книжка.

Он достал из папки скопированные листы из дела по убийству водителя.

– Так, посмотрим, почему Чернобрюхова не подозревали и не допрашивали. Показания начальника охранной бригады: утром проводил его в отпуск и посадил на поезд до Адлера. Понятно, он не мог совершить преступление – был в пути.

На обратной дороге в город Кузьмин был задумчив. Водитель снова включил современную эстраду.

– Хорошо, что не курит, – подумал Кузьмин.

Водитель действительно не курил. Хотя при Кузьмине никто не курил – все сотрудники знали, как он относится и к дыму, и к самим курящим.

Когда-то в молодости Кузьмин тоже баловался. Но ко дню рождения дочери жена попросила в качестве подарка бросить курить, и он бросил. Сколько раз потом он хвалил себя

за это. Сначала его вес немного прибавился, потом вернулся к прежнему состоянию. Если первое время дым сигарет ему казался сладким, то потом стал противным. И теперь он, глядя на курящего мужчину, видел в нём бедного слабого дикаря, который исполняет это глупый обряд непонятного назначения.

Вернувшись в управление, подполковник оформил запрос криминалистам. Он просил сделать заключение по дактилоскопии из областного центра и отпечаткам на машине убитого Портнова.

К концу рабочего дня заключение лежало перед подполковником. Отпечатки принадлежали разным людям.

– Что и следовало ожидать, – произнёс Кузьмин. – Значит, это были отпечатки кого-то из пассажиров. Наивно рассчитывать, чтобы опытный преступник не стёр свои.

Кузьмин позвонил Морозову:

– Алексей Иванович, есть какие-нибудь новости? Есть список пловцов?

– Да. Сейчас зайду.

Войдя, Морозов протянул листок со списком.

– Вот Владимир Иванович вспомнил тех, кто показывал хорошие результаты: Меняйло, Чернобрюхов, Савельев, Петраков, Васильев. Имён он уже не помнит. Он сказал, что они могли бы стать неплохими спортсменами. Я проверил: ни один из них на заводе не работал и не работает.

– Что ж, будем искать дальше. Вот это да! И здесь Черно-

брюхов!

— Чернобрюхов в городе не живёт. Уехал ещё пятнадцать лет назад.

— Нет, этого парня надо разыскать. Что-то мне подсказывает, что это не случайное совпадение. Пусть информационный центр соберёт все данные о нём. А я запрошу химкомбинат, чтобы прислали факс копии его личного дела в отделе кадров.

На следующее утро Кузьмин читал справку информационного центра о Чернобрюхове. Прочитав, сидел, не двигаясь, минут пять.

— Вот это да!

Из приёмной принесли факс из химкомбината. Кузьмин позвонил Морозову:

— Алексей Иванович, мне кажется, скоро у нас будут ответы на все вопросы. Вызови на завтра Орехова, пусть захватит список водителей и всех работников гаража. Пусть охарактеризует их с точки зрения возможных соучастников Свиридова.

Кузьмин понимал: имеющих улики будет недостаточно. Все улики косвенные. Допустим, совпадут отпечатки с теми, что на машине убитого водителя химкомбината. Ответ будет: однажды случайно подвёз. Умеет хорошо плавать: кто же этого не умеет. Сходство со спины доказательством тоже не является, а вот отсутствие такого сходства будет доказательством непричастности. Нужны прямые улики! А их

нет. Можно только пофантазировать. Например, попросить убийцу показать труп, и он показывает его. Или предложить вернуть украденные деньги, и он возвращает их. Но и этого недостаточно, и в этих случаях преступник может придумать другие объяснения. Например, скажет, мол, всё это нашёл. А почему бы и нет?

Надо сделать так, чтобы было прямое доказательство причастности к убийству.

Орехов прибыл в назначенное время. Он привёз списки работников. Морозов показал на стул рядом со своим столом:

– Евгений Григорьевич, насколько возможно поподробнее охарактеризуйте всех по списку. Кто из них по каким-либо признакам мог быть соучастником Свиридова?

Орехов, глядя на список, начал рассказывать о каждом. Капитан записывал.

В это время зазвонил городской телефон. Морозов поднял трубку. Звонил мужчина.

– Это звонит Никодимов Владимир Николаевич. Я тут прочитал в газете: вам нужны снимки того дня, когда утонул человек на реке. Я в тот день на лодке плавал по протокам и снимал стрекоз, бабочек и птиц. Случайно сфотографировал человека, который плыл мимо. Он меня не видел. Вам нужны его снимки?

– Конечно, нужны. Что же вы раньше не принесли их?

– Я простыл в тот день, вот до сих пор валяюсь в кровати.

– Хорошо, мы сами к вам приедем. Назовите адрес.

– Пушкина, сорок пять, квартира шестьдесят восемь.

– Всё, записал. Мы не помешаем, если часа через два подъедем?

– Нет, конечно, жду.

В кабинет зашёл Кузьмин. Морозов встал, поздоровавшись.

– Звонил некто Никодимов. Живёт в новом доме, квартира шестьдесят восемь. У него есть снимки мужчины, который в тот день плавал в протоке. Видимо, вы были правы, Свиридов переплыл реку и скрылся. Я сказал, что подъедем часов в одиннадцать. Мы сейчас закончим с Евгением Григорьевичем, я возьму машину и поеду туда.

– Хорошо. Но сначала зайдите ко мне.

– Через десять минут буду.

Морозов дослушал остальные характеристики работников завода и отпустил Орехова.

6

Улица Пушкина, сорок пять. У подъезда остановилась полицейская машина и просигналила. Двое полицейских, вывели человека, лица которого не видно, потому что завернутые назад руки были подняты высоко, а голова низко наклонена. Они сунули его головой вперёд в салон машины. Дверь захлопнулась. Машина уехала.

Задержанного доставили в кабинет Кузьмина. Морозов тоже был здесь.

– Евгений Григорьевич, надеюсь, вы не удивлены?

– Удивлён. Я вообще не понимаю, что происходит.

– Ну, зачем вы так? Вы же знаете, что произошло. Нам нужен ваш совет.

– Для этого вы меня арестовали?

– Скажите, вы хорошо знаете своего шефа? Что он сделает с человеком, которого заподозрит в краже его денег? Он выдаст его правосудию или поступит как-то иначе?

– Я бы не хотел даже представлять это. Правосудия этот человек не дождался бы.

– Что, настолько он жесток?

– В мире бизнеса все жестоки. По-другому невозможно.

– А если этот человек отдаст ему деньги?

– Трудно сказать, но лучше отдать, чем не отдавать.

Но вряд ли это сильно поможет.

– А если человеку, укравшему деньги, признаться полиции?

– Конечно, сначала придётся прятаться, но со временем, может, забудется.

– Ну а если придётся признаться ещё и в убийстве?

– Тут, конечно, сложнее.

– Но всё-таки, это же не верная смерть в руках хозяина денег?

– Пожалуй, вы правы.

– Евгений Григорьевич, я не зря это спрашиваю. Посмотрите на это заключение.

Орехов прочитал. Удивлённо посмотрел на Кузьмина.

– Отпечатки Чернобрюхова? Кто это? И что это значит?

– А теперь вот это прочитайте.

Кузьмин протянул Орехову справку информационного отдела о Чернобрюхове.

– А вот что нам прислали из химкомбината.

Орехов взял в руки факс личного дела Чернобрюхова. В верхнем углу приклеена фотография. Это была его фотография – Орехова.

– Мы сняли ваши отпечатки, и только что криминалисты подтвердили: они совпадают с теми, которые нашли на машине убитого водителя химкомбината из областного центра. Тогда вам удалось обмануть следствие. Потом расскажете, как вы сумели это сделать. А сейчас вам нужно подумать. Вы же понимаете: придётся объяснить, зачем вы появились на Пушкина сорок пять. У вас не было времени выяснить, кто там живёт, а сейчас случайно угадать это, вам вряд ли удастся. Поэтому трудно будет придумать причину, зачем вы туда пришли. Я советую только воспользоваться вашим же советом: расскажите всё сами.

Кузьмин позвонил по внутреннему телефону. Вошёл конвой.

– Уведите задержанного.

Орехов медленно встал и, опустив голову, прошёл к вы-

ходу.

– А вдруг не признается? – спросил Морозов.

– Да, у нас нет ни денег, ни трупа Свиридова. Он может, конечно, не признаваться, сами мы тоже вряд ли сможем их найти. Но у него нет выбора. Пусть посидит, подумает.

– Александр Леонидович, а кто звонил мне про фотографию на реке?

– Это наш сотрудник из ДПС. Я попросил его позвонить и назвать свой адрес. Это его квартира на Пушкина сорок пять. А по-другому у нас ничего бы не получилось.

Думал Орехов не очень долго. На другой день он согласился рассказать о своих преступлениях.

Начал он с первого убийства. Тогда Орехов ещё носил фамилию Чернобрюхова и работал в охранной бригаде химкомбината в областном центре. Он выяснил периодичность поездок и количество перевозимых денег. Поблизе сошёлся со всеми водителями. Завязал с ними приятельские отношения. Конечно, лишнего они ему никогда бы не сказали, но ему достаточно было быть с ними в контакте. А уж вычислять, когда и что будет происходить, он умел.

Когда стала известна дата перевозки очередной партии денег, он обеспечил себе алиби, подав заранее заявление на отпуск. Купил билет на поезд до Адлера. На глазах бригадира сел в вагон. Попросил соседа взять бельё, а сам вышел в другую дверь и, взяв такси, поехал на улицу, по которой должна была проехать машина с деньгами. Здесь до-

ждался её на обочине. Сделав вид, что случайно встретил своего приятеля, показал жестом подбросить его. Тот, узнав его, согласился. Проехав несколько перекрёстков, попросил остановиться, мол, здесь живёт его подруга. Когда машина остановилась, мгновенно набросил верёвку на шею водителю. Потом поставил машину с трупом на ближайшую стоянку. А сам забрал чемодан с деньгами и на такси догнал свой поезд на узловой станции. Там он стоит почти два часа, ждёт соединения с поездом, следующим из Владивостока. Проводница даже не заметила его отсутствия в течение этого времени и своими показаниями обеспечила ему алиби.

– А как же вы так неосторожно оставили отпечатки своих пальцев?

– Некогда было, могли заметить. Но я не боялся – после отпуска уволился и уехал из города. А после, когда женился, то взял фамилию жены.

Устроившись на опытно-механический завод, выяснил маршрут и способ переправки наличных денег. Это было не трудно – я же был начальником отдела безопасности и имел прямое отношение к организации всех перевозок.

Но теперь стал уже осторожнее. Тщательно продумал, как обеспечить себе алиби. Кроме того, водитель просто так не остановился бы. Я придумал причину. Когда Свиридов немного отъехал от города, я позвонил ему, мол, забыл передать папку с документами. Приказал остановиться у поворота к пляжу. Когда подъехал, то подошёл к машине так,

чтобы он, взяв папку, повернулся ко мне спиной. Он даже не успел понять, что произошло. Труп засунул в свою машину. Его одежду забрал. Рядом с поворотом есть глиняный карьер, где много ям. В одну из них бросил Свиридова и обрушил края ямы. Его там никто бы не нашёл. Затем проехал немного вдоль реки и поставил машину, спрятав её за кустами, чтобы не было видно с дороги.

Переоделся, вернулся за машиной Свиридова и на ней поехал на пляж. Там надел черный парик. Остановил машину немного в стороне от людей, но чтобы меня все видели. Разделся, незаметно футболкой стер отпечатки с руля, ручек. Бросил одежду внутрь. Подошёл к реке и прыгнул в воду. Под водой проплыл до протоки. Потом вниз по течению добрался до поворота, где с пляжа меня уже не было видно. Там переплыл на другой берег и в плавках вернулся уже к своей машине, но с другой стороны. Оделся в свою одежду и вернулся в город. По дороге переложил деньги в рюкзак, а чемодан выбросил в кусты.

Всё было нормально. Но я почувствовал – копать будут глубоко. Чтобы усилить версию кражи денег Свиридовым с подельником, убрал Портнова и подбросил ему пятидесятую купюру – одну из тех, чьи номера были записаны.

Я был на сто процентов уверен: меня подозревать не будут. До сих пор не понимаю, как вы вышли на меня.

– Ну, это только кажется, что можно всё предусмотреть. Например, в машине Свиридова одежда была, а мобиль-

ник отсутствовал. Уже этого было достаточно для сомнения в том, что человек просто утонул. В то же время оставить его телефон в машине вы тоже не могли, так как не знали, какие звонки там были – вдруг они помогут следствию выйти на вас.

Умение хорошо плавать с одной стороны даёт преимущество, но оно же делает человека не похожим на других. Помогла нам и ваша прежняя редкая фамилия. Всегда есть очень много мелочей, которых преступник учесть не может.

– Но ведь не все преступления раскрываются.

– Да, это так. Но не надо обольщаться. Я сравниваю преступников с игроками казино. Да, один раз выиграть можно. Два раза – уже маловероятно. Три раза – невозможно в принципе. Если выиграл один раз – бросай и не играй больше. Так и с преступлениями. Если бы вы остановились после первого раза, скорее всего, это преступление так и осталось бы нераскрытым. Но вы захотели попробовать ещё раз. Обычно преступники поступают как игроманы – не могут остановиться. Потому их и называют преступниками – они переступили закон и мораль, действуют уже за чертой разумного.

Орехов рассказал, где спрятал деньги.

Следственная группа с понятыми приехала на его дачу. В углу большой комнаты стоял шкаф. Его сдвинули в сторону, отвернули угол линолеума и подняли две половые рейки. Под ними в полиэтиленовом мешке обнаружили пачки денег.

Затем полицейские машины двинулись в сторону реки. Орехов показал место, куда он сбросил труп Свиридова. Его откопали и отправили на экспертизу.

Трое мальчишек с поплавочными удочками сидели на берегу реки. Пока не клевало. Но вот поплавок одной из удочек потянуло в глубину.

– Смотри, смотри, клюёт! Подсекай!

– Вижу, вижу! Что-то попалось! Нет, не рыба! Опять водоросль прицепилась. Нет, это не водоросль. Что это? Это волосы с утопленника, его парик!

– Не выбрасывай, утопленник-то не утонул. Высуши, потом Отелло играть будешь!

– А у меня клюёт. Смотри, как потянул! Это окунь. О, какой красавец! И у тебя тоже клюёт – видишь, поплавок дрожит! Это подлещик.

Вечерний клёв начался.

Макс

1

Наступил октябрь. Андрей только два месяца как освобо­дился и пока наслаждался свободой. Нигде не работал. Мать, санитарка городской поликлиники, жалела его и не упрекала.

Обычно раньше двенадцати не вставал, но сегодня проснулся в десять часов – слегка перебрал вчера с друзьями, и сейчас во рту было сухо. Шаркая тапками, двинулся в сторону кухни. Со стола перед окном взял бокал, налил воды из крана и большими глотками выпил. Стало легче. Выглянул в окно и увидел, как из-за угла дома напротив вышел мужчина в чёрной куртке, чёрной вязаной шапке и с чёрной сумкой.

Одного бокала оказалось мало. Он налил ещё воды. Когда выпил, снова подошёл к окну. Мужчина шёл по асфальтовой дорожке в сторону дома Андрея, но уже был без сумки, в чёрной кепке и в тёмных очках. То, что это был тот самый, Андрей не сомневался. Жизнь научила его различать людей. Одного признака, какой-нибудь мелочи, достаточно, чтобы не спутать человека ни с кем другим: движение рук, головы, особенность походки или наклона туловища. Да мало ли чем отличаются люди друг от друга!

Когда же он успел переодеться? Криминальный опыт подсказывал – тут дело нечистое. Но он знал и то, что совать свой нос в дела других иногда не стоит.

На другой день пошли слухи о налёте на ювелирный магазин, который располагался на первом этаже дома напротив.

Говорили, что всё произошло очень быстро. Как только открылся магазин, вошёл крепкий, чуть выше среднего роста, мужчина в чёрной маске, выстрелил из пистолета в потолок. Две продавщицы, закричав от страха, моментально спрятались в подсобке. Налётчик, разбив молотком стекла витрин, собрал в сумку все драгоценности и ушёл. И только после того, как хлопнула дверь, поняв, что налётчик ушёл, перепуганные женщины вспомнили про тревожную кнопку. Прибывший наряд полиции не узнал от них ничего. Даже одежду налётчика не смогли толком описать. Чёрная куртка, черные перчатки, чёрная маска. Вот и всё, что они смогли запомнить. Видеокамера магазина информации тоже не добавила.

Были опрошены жители ближайших домов. Не мог же он по улице идти в маске! Но никто не видел человека с чёрной сумкой. Проверили запись ближайших камер видеонаблюдения. Опросили всех водителей, номера машин которых попали в объектив в это время. Ничто не вызвало подозрений, никто ничего не заметил.

Андрей догадался: вчера он видел именно этого налётчика. Всё сходилось: и время, и одежда. А что, если попробо-

вать вычислить его и заставить поделиться? Добыча, наверное, не маленькая, Сколько там было разных колец, брошей, кулонов. А серьги с драгоценными камнями! Конечно, шантажировать такого смелого и вооружённого преступника – дело очень опасное, но и сумма может оказаться приличной. Как же его найти?

Говорят, сыщики и те, кого они ищут, вынуждены думать одинаково, и потихоньку овладевают мастерством своего противника. Кто знает как убежать, тот должен знать и как догонять. Поэтому в голове Андрея сложился план, достойный хорошего следователя. Он понимал: вероятность найти неизвестного мала, но решил попытаться – а вдруг!

Сначала надо осмотреть место и понять, как грабитель успел избавиться от сумки и вернуться на ту же дорогу за то время, пока он сам наливал и пил воду.

Сняв часы, засёк положение секундной стрелки и проделал всё с той же скоростью. Прошло двадцать секунд.

Дальше стал рассуждать. Предположим, кепка и очки были у него за пазухой. Но ему надо было куда-то деть шапку и надёжно спрятать сумку. Значит здесь, во дворе, у него был сообщник или ожидала машина. Конечно, сообщник мог бы подождать и в подъезде. Но такой вариант, по мнению Андрея, был рискованным – стоять и ждать напарника, когда тебя могут увидеть соседи! Проходя мимо, будут приветствовать, задавать вопросы. Потом свяжут с ограблением и донесут. Нет, скорее всего, напарник ждал в машине, получил

сумку и уехал. Но никакой автомобиль в это время не сдвинулся с места! Во всяком случае, Андрей машины не видел и не слышал. Значит, или её не было, или она стояла за углом. Можно ли успеть дойти до неё, переодеться и вернуться назад?

Андрей вышел из дома и пошёл к тому месту, где впервые показался грабитель. Осмотрелся. Кругом у подъездов стояли машины: наши «лады» и «нивы», но в основном иномарки. Андрей прикинул вероятный маршрут и отметил положение секундной стрелки. Мысленно наливая и выпивая воду, пошёл по дорожке, обходя детскую площадку в центре двора. Оказалось: в двадцать секунд не уложился. Значит, машины с левой стороны надо исключить, а незнакомец пошёл направо. Действительно, вероятность встретить здесь прохожего намного меньше: с одной стороны задняя стена магазина, а с другой ряд гаражей. Поэтому Андрей и не видел, где тот был эти двадцать секунд. Здесь налётчику и машину поставить удобно, она смотрелась бы очень естественно, и по времени он мог уложиться в двадцать секунд. Значит, сообщника надо искать среди владельцев автомобилей этого двора. Но это в лучшем случае. Он же мог заехать с любой стороны и постоять здесь. А может, они вдвоём приехали? Один пошёл в магазин, а другой его дождался. Но тогда почему они оба не уехали? Зачем налётчик пошёл пешком? Значит, они действовали очень тонко: машина как стояла, так и продолжала стоять, чтобы не привлечь к себе внима-

ния. Открыл дверь, бросил сумку, надел кепку и очки и пошёл своей дорогой, как ни в чём не бывало. А вдруг она и сейчас стоит там! Хотя вряд ли.

Но возможно, машины вообще не было, а налётчик открыл гараж, бросил в него сумку, точнее, даже спрятал, потом надел кепку, нацепил очки и спокойно пошёл своей дорогой. В этом случае гараж должен принадлежать ему или его сообщнику.

На всякий случай Андрей вернулся и не торопясь стал внимательно осматривать стоящие рядом с домом автомашины. Черную сумку в их салонах обнаружить, конечно, не удалось. Он обошёл гаражи, проверил все следы вокруг, но ничего подозрительного не заметил. Оно и понятно – прошло уже больше суток.

Вернувшись в свою квартиру, расположился у окна на кухне и стал наблюдать за двором. Но что он мог увидеть? Одни садились в машины и уезжали, другие подъезжали, хлопали (кто громко, кто тихо) дверцами и шли в подъезды. Андрей бросил свою затею. Но с этого дня, когда заходил на кухню, внимательно смотрел на двор, надеясь увидеть то, что привело бы его к человеку в чёрном. Он уже не сомневался – это был налётчик.

Прошло несколько дней. Андрей и пить стал меньше. Первые дни свободы он отмечал каждый день. Теперь, если и выпивал, то оставался вменяемым. Даже мать стала удивляться, замечая его с книжкой то на диване, то на кухне у окна.

– Видно, переболел, – решила она, имея в виду, что пока Андрей был в заключение, его подруга вышла замуж.

Андрей действительно сильно переживал, когда четыре года назад мать сообщила ему об этом. Он и сейчас-то пил больше из-за ощущения одинокости и брошенности. Но ничего вернуть уже было невозможно. По словам матери, она куда-то уехала из города с сестрой и мужем. Нового её адреса он не знал, а спросить было не у кого. Конечно, можно обратиться в паспортный стол и разыскать её, но зачем? Разве он нужен ей? Теперь Андрей больше думал о том, как заполучить хотя бы часть ювелирных ценностей, чтобы «подняться». Это слово означало для него всё: и квартира, и машина, и ресторан, в который он входит с красавицей и угощает её коктейлем с соломинкой. Он даже чувствовал вкус этого коктейля.

2

Ещё два месяца ушли в прошлое. Однажды, сидя на кухне с книгой, Андрей по привычке посматривал в окно. И вдруг удача! По дорожке шёл тот самый налётчик. На ходу одеваясь, Андрей пулей вылетел на улицу. Его отделяло метров семьдесят. Стараясь, не вызывать подозрения, приблизился к мужчине. Тот шёл в сторону остановки автобуса, где пересекалось несколько маршрутов. Андрею надо было выбрать, на какой стороне стоять, чтобы не оказаться на другом на-

правления, а сесть вместе с ним. Пришлось встать неподда-
лёку. Но тот вдруг перешёл на другую сторону и сел в подо-
шедший автобус. Андрей вынужден был проделать то же са-
мое. Это его не обрадовало, но делать было нечего.

На остановке «Вокзал» выходили и те, кому надо было
на поезд, и те, кому на междугородний автобус – железно-
дорожный вокзал и автостанция были рядом, через дорогу.
Мужчина сидел спокойно, но в последний момент быстро
встал и направился к двери. Андрею тоже пришлось сначала
задержаться с выходом, а потом торопиться, чтобы не поте-
рять его из виду. Он уже нервничал от досады на себя, но что
поделать! Эх, если бы был напарник!

Мужчина направился в сторону автостанции. Затем встал
в небольшую очередь у билетной кассы. Андрей вошёл сле-
дом и стал рассматривать расписание. Он услышал, что тот
назвал город Томск.

У Андрея денег на билет до Томска не было. Да и следо-
вать за налётчиком уже было опасно. Сделав вид, что ожида-
ет автобус, он сел на скамейку и стал смотреть в другую сто-
рону с равнодушным видом. Но уверенности, что ему уда-
лось усыпить бдительность Томича (так он для себя назвал
преследуемого), у него не было.

Когда автобус на Томск ушёл, Андрей вернулся домой.
Что делать дальше, как выйти на налётчика, он не знал. Оста-
валось только ждать.

Андрей сидел на кухне, когда услышал звук хлопнувшей дверцы автомашины. Выглянул в окно. У соседнего дома, у крайнего справа подъезда, стоял микроавтобус. От него к дому с сумками в руках шла Лиза – старшая сестра бывшей подруги Андрея. За ней какой-то крепкий мужик нёс ещё один пакет. Он на ходу сбивал с ботинок снег, стучая ногу об ногу. Оба скрылись в подъезде. Как? Лиза здесь! Андрей подскочил, прилип носом к стеклу. Что-то прежнее томительное охватило всё его существо. Он хотел выпрыгнуть, догнать, узнать! Стал быстро ходить по кухне, потом побежал в комнату, оделся и вышел на улицу.

Солнце, блестящий снег сначала ослепили его. Вот что значит, столько времени сидеть дома! Закрыв один глаз, сначала посмотрел на теневые стороны домов, потом себе под ноги, и потихоньку глаза привыкли к яркому свету.

Прошёл мимо подъезда, куда зашла Лиза. Вернулся назад и ещё раз повторил свой манёвр. Постоял немного на дорожке. Потом, поняв, что может замёрзнуть, так и не дождавшись, пошёл домой. У него появилась цель и надежда, непонятно на что, но она придала ему энергии. Когда не знаешь, чем заняться, и вдруг появляется какая-то обязанность, просыпается невостребованная до этого энергия. Он уже не мог идти медленно, как обычно, а прямо вбежал на свой этаж. Разделся и к окну. Теперь он будет ждать и, когда Лиза выйдет, успеет выскочить и спросить у неё. О чём и зачем, он ещё себе не представлял.

В этот день Лиза не вышла, но Андрей не боялся не увидеть её. Машина стояла на месте. Он и раньше видел этот микроавтобус. Значит, она здесь живёт, и просто удивительно, почему они до сих пор не встретились.

На следующее утро Андрей занял свой пост у окна. Уже в десятом часу Лиза вышла из подъезда и пошла в сторону главной улицы. Он быстро оделся, мигом слетел по лестнице и быстрым шагом стал её догонять.

– Лиза, здравствуй, – сказал он поравнявшись.

Она сначала сделала шаг в сторону. Потом узнала его.

– Здравствуй, здравствуй, Андрей! Ты откуда здесь?

– Как откуда? Я здесь живу. Ты что, забыла?

– Ну как же, помню, просто не ожидала. Тебе же ещё не скоро...

– Ну, так вот получилось. Намного раньше освободился. Как вы?

Он не стал продолжать свой вопрос, но Лиза и так поняла, о ком он спрашивал. Конечно, его интересовала не она, а её сестра. Лиза была против её увлечения, она чувствовала: не пара они с Андреем, но разве убедишь!

– Нормально. Сестра замужем, ты, наверное, знаешь. Мы с ней бизнесом занимались. Ездили за товаром в Новосибирск. Там она познакомилась с хорошим человеком. У неё сейчас магазин. Я сначала помогала ей. А потом и я нашла свою половину. Мой будущий муж возил местных на оптовый рынок в Новосибирск, вот там мы и встретились слу-

чайно. Теперь я снова здесь. Два года назад купили квартиру в этом доме. Они редко, но приезжают к нам в гости. Звали их на Новый год, может, приедут. А ты сейчас чем занимаешься?

— Пока ни чем. Отдыхаю.

— Понимаю. Быстрее ищи себе подругу. Сейчас с этим не проблема. А то прокиснешь.

— Спасибо за совет. Подумаю.

3

Всю неделю Андрей то думал, как найти Томича, то вспоминал свою молодость. Но все его размышления как будто натыкались на стену. Он не знал, как добраться до налётчика, и понимал: попытка встретиться с бывшей подругой тоже закончится ничем. Во сне он часто видел, как гонится за грабителем и тот обещает ему отдать сумку с драгоценностями, но в последний момент сумка оказывалась пустой. Иногда снилось, как он ищет дом своей любимой, поднимается к ней на пятый этаж (именно на пятый, хотя он не знал, на каком она сейчас живёт), нажимает на звонок. Но почему-то всякий раз дверь открывал кто-то другой и говорил: её нет, скоро будет, подожди немного. Встретиться с ней во сне ему так ни разу и не удалось.

Дни в декабре короткие. Чуть позже полудня уже кажется, наступил вечер, а вскоре действительно становится темно.

Благо, вспыхивают уличные фонари. Соседняя улица светилась какими-то тусклыми огнями. Андрей не любил этот свет, он ему надоел в колонии, как будто кто-то из экономии пожалел вкрутить яркую лампочку. Но сейчас приближался Новый год, снег приобрёл какой-то особенный блеск. Как так получалось, Андрей не знал, но обычно сероватый снег перед Новым годом всегда начинал серебриться и радовать глаз. К тому же ожидание чего-то хорошего прибавило света, и фонари тоже немного повеселели.

Пока было светло, Андрей, сидя на кухне, читал и смотрел в окно. Когда начинало темнеть, перебирался на диван. Иногда он думал о встрече, представлял, как она произойдёт, чем закончится. Порой его охватывало чувство вины перед собой, перед ней. Что он может ей сказать, что может предложить? В эти минуты ему хотелось выпить. И он пил. Пьяным и засыпал. Но наутро снова занимал свой пост у окна.

С пятницы на субботу всю ночь шёл снег. Утром Андрей, как обычно, наблюдал за подъездом, где жила Лиза. Он видел, как бульдозер прочистил дорогу, но только чтобы можно было проехать мимо подъездов. А автовладельцы, оставляющие на ночь свои машины перед домом, уже сами откапывали свои автомобили из сугробов и выезжали из снежного плена. Потом, очистив площадку, возвращали машины назад. Андрей видел, как муж Лизы минут двадцать помахал большой лопатой и вырыл нишу размером с целый гараж. Потом загнал туда свой микроавтобус.

– Сильный мужик, – подумал Андрей.

Через полчаса микроавтобус уехал.

Андрей разогрел суп, вскипятил чай, поел, взял в руки книгу. Не читалось. Он выглянул в окно и вздрогнул: по дороге шёл Томич. Тот самый, которого он видел в день ограбления магазина и за которым он следовал до автовокзала.

С трудом попадая в рукава, Андрей оделся, замешкался с ботинками, бегом спустился по лестнице и выскочил на улицу. Но того уже не было. Куда он делся, было непонятно. Андрей завернул за угол дома, куда Томич мог пройти по дороге к остановке автобуса. Но там тоже никого не было.

Пришлось возвращаться домой и снова занять свой наблюдательный пост у окна. Но теперь у него появилась уверенность, что Томич от него не уйдёт. Он где-то рядом. Надо только ждать и ждать.

Через три часа приехал муж Лизы на микроавтобусе. Зашёл в подъезд.

Андрей просидел до темноты, но так никого больше не увидел. Он решил найти помощника. Иначе ничего не получится. Если бы у него был пистолет, проблем бы не было. Но с чем он подойдёт к налётчику, если снова встретит его? Разве его напугаешь ножом? Конечно, угроза сдать ментам, на него может подействовать, но где гарантия, что Томич, даже пообещав поделиться, не скроется? Нет, здесь надо действовать надёжно и жёстко! Андрей ещё не придумал как, но что одному подходить к нему, даже для разговора, опас-

но, он понимал.

Он позвонил своему прежнему приятелю, которому доверял больше, чем другим – Виталию Борисову. Человек он рискованный и на такое предложения должен согласиться.

Виталий, несмотря на свой авантюризм, на зону ещё не попадал. На вопрос про то, как живёт, всегда отвечал: «Пока на свободе». Он сразу согласился прийти завтра и обсудить «хорошее дело».

Ночью Андрей не мог заснуть. В его голове появлялись и один за другим рушились планы, как подобраться к Томичу. Он же где-то здесь, где-то рядом. Но что ему сказать, как заставить его поделиться награбленным?

Заснул только под утро с мыслью: надо обязательно узнать, кто он, где живет, к кому приезжает.

Как только проснулся, сразу на кухню. Мать ещё спала. Она тоже легла поздно – готовила на воскресенье беляши и своё фирменное блюдо – плов. Он у неё получался сочным и даже красивым на вид. Большая глубокая сковорода стояла на плите и вкусно пахла. На столе лежали ложки, вилки и мобильник матери, который ночью обычно находился на стуле рядом с её диваном.

– Видно, сильно устала, – подумал Андрей.

Он быстро поел и убрал со стола сковороду с пловом. Когда стал наливать чай, появился Виталий. Налил и ему. Виталий не стал отказываться. Чай был горячий, пили не торопясь.

По привычке Андрей, посматривал в окно. Он видел, как из подъездов по одному и по два выходили жильцы. Возвращались с полными пакетами и сумками – всем предстояло в предпраздничные дни наготовить столько, чтобы потом не беспокоиться и провести несколько дней как в подводной лодке, автономно.

Андрей рассказал Виталию историю с Томичём. Как он увидел его в первый раз, как потом услышал про ограбление ювелирного магазина. Как следил за ним.

Они обсудили возможные варианты шантажа налётчика и каким образом сломить его сопротивление.

Когда обговорили все вопросы, Виталий сходил за пивом. Посидели ещё.

Шёл уже пятый час. Скоро начнёт темнеть.

Андрей подошёл к окну.

– Смотри, как красиво, – сказал он Виталию. – А кто это у нас там? Взял со стола мобильник и навёл его на окно и нажал на спуск. Вдруг вскрикнул: «Томич!». Бросив телефон на стол, на ходу, хватая одежду, закричал:

– Быстрее! Уйдёт!

И два приятеля вскоре увидели впереди себя фигуру Томича.

Было уже темно. Постоянно гремели салюты, и небо оза-

рялось яркими вспышками фейерверков. Стреляли везде – и во дворах, и на площадях города. Окна домов мигали яркими разноцветными огоньками китайских ёлочных украшений. В центральном парке у городской ёлки толпился народ. Взрослые и дети вели себя одинаково – катались с горок, бегали друг за другом, обнимались, кричали и хохотали.

Толик, пятнадцатилетний пацан, обычно в это время был уже дома, но сегодня мать ушла в гости, и он задержался – здесь так весело. К тому же начались каникулы, и готовиться к занятиям не надо. Ещё несколько раз он с ветром скатился вниз по отшлифованной ледяной дорожке. В кармане звякнул телефон. Он открыл его – эсэмэска: «Ты дома?» Он понял – пора возвращаться, иначе влетит от матери. И не стал подниматься на горку. Развернулся и, отряхиваясь от снега, двинулся в сторону своего дома.

Идти недалеко – они жили в центре. Когда до подъезда оставалось метров сто, в сугробе, мимо которого проходил, послышался звонок мобильного телефона. Он подошёл к месту, откуда раздался звук, и стал разгребать снег.

Телефон оказался дорогим. Даже лучше, чем тот, о каком он мечтал. Толик давно хотел, чтобы у него был такой же, как у его богатых одноклассников. Но просить мать, купить ему что-нибудь подобное, он не мог. У него, конечно, был мобильник – дешёвый «Самсунг». Этот, найденный, тоже «Самсунг», но больше размером, с сенсорным экраном и двумя симками. Толик знал: такой телефон в несколько раз

дороже.

Над вопросом: возвращать или нет хозяину, он мучился не долго. Решил: если узнает, что кто-то ищет телефон – отдаст, а если искать не будут, значит, никому уже и не нужен. Он часто видел по телевизору, как герои фильма после разговоров выбрасывают свои телефоны. Подумал: наверное, и этот кто-то выбросил.

Дома Толик достал зарядное устройство от своего телефона и попробовал подключить. Ему повезло – штекер подошёл. Он поставил мобильник на зарядку и включил список контактов. На обеих симках фамилий не было, только несколько имён. Разве по ним узнаешь, кто хозяин телефона? На симке МТС было только одно имя «Макс». Стирать Толик ничего не стал. Конечно, никто не видел, как он нашёл этот телефон, но мало ли что. А вдруг как-то его вычислят – сегодня многое могут. В случае чего, он отдаст. Он же не виноват, что кто-то выбросил свой мобильник.

К радости Толика в меню были не только игры, но и интернет. А пользоваться им он уже умел.

Иногда телефон звонил. Но он, на всякий случай, не отвечал – пусть будет так, как будто он его ещё не нашёл, и телефон по-прежнему лежит в сугробе.

– Так же могло быть, – убеждал он себя.

Начальник следственного отдела полковник Захаров протянул папку следователю по особо важным делам подполковнику Кузьмину:

– Это вам, Александр Леонидович. С Новым годом!

Кузьмин открыл папку. Фотография трупа. Протокол осмотра места происшествия. Заключение судмедэксперта о причине смерти и криминалиста по дактилоскопии. Объявление о помощи розыску. Не густо.

– Действительно, подарочек! Новогодние эмоции?

– Может быть, но нож вошёл сзади прямо в сердце. Труп случайно обнаружил в парке житель дома напротив. Его собака унюхала, когда он её там выгуливал. Стала рыться и докопалась. Хозяин собаки сразу позвонил в полицию. Следов, конечно, никаких, потому что шёл снег и накануне, и после. Покойник у нас не проходил. Никаких документов при нём не оказалось. Чувствуется, не простой, но в розыске нет.

Кузьмин вернулся в свой кабинет и стал набрасывать план своих действий.

Сначала надо установить его личность. Что мы знаем о нём? Приблизительно лет тридцать шесть – тридцать восемь. Наколок и других особых примет нет. Волосы русые. Глаза карие. Нос прямой, без горбинки. Обычная внешность, обычная одежда. Пока не узнаем, кто он, невозможно понять, зачем и кто его убил. Но как это сделать? Документов нет, по картотеке не проходил, никто его не ищет – на объявление никто не откликнулся. Вывод: приезжий. От-

куда? Из любого места России. А по одежде? Что там в протоколе? Брюки, трико. Есть! Теплое бельё! Значит, боится холода. А кто его не боится! Куртка. Для Москвы слишком тёплая, в таких обычно ходят сибиряки. А если он просто больной? Всё может быть. Тогда он мог приехать и из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, да хоть откуда! Может быть и с Урала. В любом случае надо проверить всех, кто прибыл в город накануне Нового года по железной дороге – вдруг повезёт. Даже если он прилетел на самолёте, то возможно воспользовался железной дорогой, чтобы из областного центра добраться до нашего города. Сейчас пассажиров мало, фамилии известны. Сверить по городским адресам, в остатке окажется только чужой. Времени, конечно, понадобится много. Но другого пути нет.

А если он приехал на автобусе или на своей личной машине? Если на своей, то проще. Раз его не ищут, значит не местный. Машина должна где-то стоять, и её никто не очищает от снега. Надо проверить все брошенные машины. Это могут быстро сделать участковые. По номеру можно установить владельца. Если приехал на автобусе, то тут сложнее. Придётся опросить всех водителей и контролёров, которые проверяют билеты при посадке. Не факт, что кто-то из них мог его запомнить. Контролер смотрит в первую очередь на билет, а водитель в это время вообще занят своими делами. А если его подвёз частник? В этом случае о нём можно узнать у тех, кто занимается извозом, их в городе не так

много. Ну а если его подвёз случайный человек, то дела плохи – не узнаем ничего.

И потом, что всё это нам даст? Мы только узнаем, откуда он приехал в город, а как его искать там? Эх! Вот если бы и на автобусы билеты по паспортам продавали!

Ладно, ничего не поделаешь, будем искать – курочка по зёрнышку клюёт. Кузьмин оформил необходимые поручения ГИБДД, угрозыску, службе участковых.

Поиски шли по всему городу, но результат был нулевым. Этого человека никто никогда не видел. Если он – обычный гость, то почему его никто не ищет? Раньше, когда у людей не было телефонов, гости приезжали неожиданно, и, если бы куда-то пропали, их бы никто сразу не хватился. Сейчас же у каждого в кармане мобильник, и не сообщить о своем приезде можно только специально. А может, так оно и есть – покойник искал, например, друга или старую любовь? В этом случае узнать, кто он, невозможно, если только его не хватятся там, откуда он приехал. Но отсутствие документов и способ убийства не укладывались в эту версию.

Подполковник понимал: это был не простой человек – чтобы нигде не засветиться, надо было очень постараться. Зачем обычному человеку, так скрываться? Но кто он? Политик – вряд ли. Уже давно бы стало известно. Нет, это наш клиент. Либо он имел отношение к какому-либо преступлению, либо готовится новое, и он его участник. Но почему убит? Скорее всего, это результат прошлых событий. Значит

надо искать связь с каким-то преступлением, причём очень серьезным, связанным с большими деньгами.

В городе таким было только ограбление ювелирного магазина, но уже давно – прошло несколько месяцев.

Неужели есть связь с этим случаем? Покойник, конечно, подходит под описание налётчика. Единственная проблема – под это описание подойдёт чуть ли ни каждый второй. Но даже, если это он, то как это доказать? И как найти драгоценности, если преступник уже убит? Придётся попотеть или поможет случай.

И случай вскоре представился. Но Кузьмин об этом догадался не сразу.

6

Толик с удовольствием демонстрировал возможности своего мобильного. Он показывал игры, на которые не хватало мощности у телефонов его друзей. Те, как замороженные, наблюдали сражения самолётов, смотрели, как он подбивает вражеский танк, как на вертолёте разбивает вдребезги бронетранспортёры. Ещё он включал видеокамеру и снимал ребят, а затем показывал им заснятое.

Дня через два после того, как нашёл телефон, Толик шел домой по тропинке через парк. К нему подошли двое здоровых ребят и потребовали деньги. Денег у Толика не было, о чём он и заявил. Один из них полез его обыскивать. Нашёл

телефон.

– Это мы у тебя конфискуем. Иди и не попадайся больше. Смотри не проболтайся. Ты нас знаешь! Понял?

Толик, кивая головой, удалился, а потом пустился бежать. Он сразу узнал этих парней. Один из них, по кличке «Батон», уже не раз побывал в заключении. Второй жил в доме Толика. Звать Сергей, но все называли его «Серый». Оба нигде не работали, и чем они занимались, нетрудно было догадаться.

В этот вечер они уже отняли деньги у подвыпившего пожилого мужчину, надеясь, что он не вспомнит, кто его ограбил. Но тот был не совсем пьян и запомнил их хорошо. Сразу же заявил в полицию и дал описание своих грабителей. Через час оба друга были доставлены в отделение. Мужчина только что закончил писать заявление, и ещё не успел уйти.

– Это они, это они! Что, голубчики, попались!

При обыске среди прочих вещей был изъят и мобильник.

– Чей это мобильник, у кого отобрали? – спросил оперуполномоченный капитан Морозов.

– Это мой мобильник, – заявил Батон.

– Сказки будешь после рассказывать, – сказал капитан. – Давай колись!

– Мы его у пацана отобрали, – признался Серый.

– Что за пацан?

– Мы не знаем, как его зовут, он живёт в нашем доме, только в другом подъезде.

– А точнее!

– Третий подъезд, второй этаж, направо.

Капитан, составив протокол, сложил вещи в сейф, а обоих приятелей отправил в «обезьянник».

На следующий день капитан Морозов пошёл к Толику рано утром, чтобы тот не успел убежать на улицу. Толик ещё спал – в школу не надо – каникулы.

Мать была дома, она и открыла дверь.

– Что случилось? Мой натворил что-то?

– Пока не знаю.

– Вставай, к тебе пришли!

Толик, увидев капитана, сразу стал бодрым.

– Это твой телефон?

– Нет, я его нашёл в сугробе. Он звенел. Я откопал его.

А что, не надо было?

– Не знаю, надо было или нет, но чужие вещи надо возвращать хозяину. Пойдём, покажешь, где ты его нашёл.

Толик быстро оделся, и они с капитаном пошли к тому месту, где он откопал мобильник. Когда дошли, а это было совсем рядом – между двумя рядами гаражей, Морозов осмотрелся и пошёл искать понятых. Толик не отставал ни на шаг. Когда был составлен протокол осмотра, капитан его отпустил.

– Ладно, иди домой. Если не найдётся хозяин телефона, мы его тебе вернём. Поди, понравился?

Толик молча кивнул.

В отделении капитан, посмотрел список контактов, надеясь угадать, кому же позвонить, чтобы можно было вернуть телефон хозяину.

Но телефон неожиданно зазвонил сам. На табло высветилось: «Жанна». Капитан нажал зелёную кнопку.

– Ты куда пропал? Почему не отвечаешь? Ты должен был ещё позавчера приехать. Ты где? Чего молчишь?

– А кто это? – спросил капитан.

– Ты что, совсем крыша съехала?

– Извините, это говорит капитан Морозов. У меня в руках телефон, который кто-то потерял. А вы кто и кому сейчас звоните?

– Я Самойлова Жанна. Звоню своему мужу. Где он?

– Этого мы не знаем. У меня только этот телефон. Как звать вашего мужа?

– Самойлов Валентин Иванович. А что с ним?

– Мы этого тоже не знаем. Кроме телефона у меня ничего нет. Он, наверное, его потерял. Вы откуда звоните? Назовите ваш адрес! И можете прийти забрать ваш телефон.

– Мой адрес? Челюскинцев 44.

– А вы сейчас где?

– Как, где? В Новосибирске.

– В Новосибирске?

– Ну, да, в Новосибирске?

– А сколько времени нет вашего мужа?

– Сегодня уже шестой день. Он поехал в Красноярск в ко-

мандировку и должен был уже позавчера вернуться. Как уехал, ни разу не позвонил! А вот сегодня ответили вы.

– А к кому в Красноярске он поехал?

– Сказал: поехал в какую-то фирму за запчастями. Он у меня автомобили ремонтирует. Название фирмы не сказал. Я не знаю, что и думать. Может, заболел и лежит где-нибудь. Или что похуже.

– Пока нет оснований для беспокойства. Сейчас, когда мы знаем, кто ваш муж, постараемся помочь найти его. Телефон ваш у нас есть. Если что-то станет нам известно, позвоним. Может, он сюда к знакомому заехал. У него есть кто в нашем городе?

Когда капитан назвал город. Жанна вскрикнула:

– Не может быть! Он поехал в Красноярск.

– Ну, всякое бывает. Может, он здесь вообще не был. Например, телефон у него в поезде украл житель нашего города, а потом потерял его. А как вообще выглядит ваш муж? Рост, цвет волос, во что одет?

То, что сообщила Жанна, капитану показалось знакомым. Тридцать семь лет, рост метр семьдесят пять, волосы русые, глаза карие, одет в куртку чёрного цвета с меховой подкладкой, чёрная норковая шапка. Да это же описание неизвестного, труп которого недавно нашли в парке! Но капитан решил пока промолчать. Мало ли. Надо проверить.

– Вы можете выслать нам фотографию мужа? Умеете пользоваться электронной почтой? Тогда запишите мой ад-

рес.

Морозов продиктовал электронный адрес отдела.

– Скажите, а кто такой Макс? Он записан в его мобильнике.

– Я такого не знаю. Может, клиент какой-то.

Морозов положил трубку и отправился к Кузьмину.

Тот был на месте.

– Товарищ подполковник, мне кажется, мы знаем личность неизвестного. Я тут изъясил мобильник у одного парня. Он нашёл его в парке. И вот только что на этот телефон позвонила жена убитого. Я пока ей не сказал. Она вышлет фотографию мужа. Если это действительно он, тогда вызовем её на опознание.

– Ну, вот, одна проблема отпала. Значит, это Самойлов Валентин Иванович. Проверим, что у нас на него есть. Видимо, ничего, раз пальчиков не оказалось. Лыко да мочало – начинай сначала.

Когда пришло фото Самойлова, сомнения отпали: убитый – он. Жанну вызвали опознать труп мужа.

Кузьмин сразу воспользовался полученной возможностью: показал Жанне контакты её мужа и выяснил, что она знает о них. Затем прозвонил их все. Вполне возможно, у него была связь со своим убийцей. Что их объединяло – неизвестно, но что-то же было причиной такого исхода!

Почти все номера «Билайна» оказались новосибирскими. На вызов отвечали именно те, чьи имена были записаны

в списке контактов. Когда Кузьмин называл их, они откликались. Удивлялись, что с ними говорит не Самойлов. После объяснения выражали сожаление по поводу его смерти. По двум номерам Кузьмин попал в Красноярск в приёмную предприятий.

Осталось только одно неизвестное имя на симке МТС – Макс. Телефон сообщал: абонент не доступен. Это означало, что симка, или телефон абонента, а может быть, и то, и другое вышли из строя, либо выброшены. Кто же этот Макс? Вот на этот вопрос и надо было ответить подполковнику.

7

Ничего не оставалось делать, как ехать в Новосибирск. А здесь, на месте, не было ни одной ниточки, за которую можно было бы потянуть. Когда прошли траурные мероприятия, Кузьмин позвонил Самойловой и договорился о встрече и на следующий день рано утром выехал поездом. Он любил ездить вообще, а поездом особенно. Замкнутое пространство вагона, невозможность повернуть назад или свернуть куда-то, останавливают любые порывы, у тебя появляется внутреннее оправдание тому, что ты ничего не делаешь, и наступает какое-то душевное спокойствие, отключение на время ото всех забот. Видимо поэтому, Кузьмин всегда завидовал тем, кто смотрел на него из окон вагонов.

Вот и Новосибирский вокзал. Подполковник поднялся

на второй этаж к расписанию. Выбрал наиболее подходящий обратный поезд и подошёл к кассам. Сейчас можно покупать обратные билеты по интернету прямо на месте, но Кузьмин был уже в том возрасте, когда следование традиции становится дорожке выигрыша в несколько минут. Ему захотелось снова окунуться в атмосферу вокзала, когда кажется, что ты сейчас купишь билет в какую-то дальнюю страну, страну чудес и счастья. Так он чувствовал себя на вокзалах в детстве, и сейчас пытался вернуть эти детские ощущения.

Пассажиров у касс немного. У каждого окошка стояло не больше двух человек. Купив билет, Кузьмин прошёл в зал ожидания. Сюда без билета не пропускали. Каждый раз, когда он оказывался здесь, он любовался акварельными рисунками инженера Павла Яковлевича Пясецкого – одного из первых строителей Транссиба. Сегодня трудно представить, как можно было обходиться без этой железной дороги. А ведь только чуть больше ста лет назад её не было! И вот Пясецкий запечатлел эпизоды прокладки рельсов, строительства станций и мостов.

Сначала дорога была однопутная, и ходили по ней такие смешные маленькие паровозы. Видимо, и скорость была небольшой: на одном из рисунков казахи верхом на конях соревнуются с паровозом.

Такие паровозы он видел только на картинках. Они использовались первое время. Как и тот, что сегодня стоит здесь рядом с вокзалом в стеклянном ангаре – подарок ан-

гличан – копия первого паровоза, который бегал по этой дороге. Потом появилась «Кукушка». Этот паровоз времён гражданской войны Кузьмин видел только в кино. Их уже почти не осталось, поэтому часто в фильмах вместо них снимают паровозы периода Великой Отечественной. А вот их сегодня можно увидеть на многих вокзалах. В знак благодарности этим труженикам их сделали памятниками.

Со второго этажа вокзала Кузьмин вышел сразу на при вокзальную площадь. Если стоять спиной к вокзалу, то прямо перед тобой будет улица Челюскинцев. До дома Самойловой всего минут десять пешком.

Подполковник отыскал подъезд по табличкам на дверях, набрал номер квартиры и когда домофон щелкнул, назвал себя. Дверь открылась. Он поднялся на второй этаж. Жанна стояла на пороге и держала дверь открытой.

Кузьмин одним взглядом оценил состояние квартиры. Современная мебель, недавно произведён ремонт. Свежие обои ещё нигде не замарались и не отклеились, облицовочная плитка без пятен, равномерно блестела.

На тумбочке у стены стоял портрет Самойлова в рамке. Перед ним – стакан с водкой, накрытый ломтиком хлеба. Рядом в рюмке с солью – погасшая свечка. Но её запах ещё стоял в воздухе. Это был запах случившегося несчастья, и он перебивал благостное впечатление от вида ухоженной квартиры.

Жанна печальным равнодушным голосом предложила чай

с дороги. Кузьмин не стал отказываться, надеясь, это сделает разговор более откровенным. У него не было версий, и необходимо как можно больше получить информации, чтобы хоть за что-то зацепиться.

– Жанна, скажите, у вашего мужа есть знакомые или родственники в Красноярске?

– Валентин говорил: он сирота, но иногда, когда подопьёт, заявлял, что хочет найти брата в Красноярске. Я так и не поняла, был ли это его сводный брат или двоюродный. И был ли он вообще. Ничего больше о нём не слышала.

Кузьмин вздохнул – искать в Красноярске непонятно кого – это не так просто. Да и главное, что это даст?

– А Ваш муж поехал с наличными деньгами?

– Нет. Это опасно. Сейчас уже все научились обходиться банковскими карточками.

Подполковник отметил про себя: банковской карточки у Самойлова не было. Он попросил Жанну рассказать о друзьях и знакомых мужа, а сам стал записывать тех, кого он считал нужным проверить. Но что-то ему подсказывало: этот путь ложный. Надо было искать связи Самойлова за пределами Новосибирска. Из тех, о ком рассказывала Жанна, никто подполковника не заинтересовал.

На вопрос, кого же муж мог записать под именем Макс, Жанна только пожала плечами.

Кузьмин попросил показать все, какие есть, фотографии Самойлова. Кроме школы он учился ещё и в техникуме, слу-

жил в армии. Может, где-то здесь пересекались его пути с кем-то из города.

На снимке учащихся техникума узнать Валентина Самойлова было нелегко. Все-таки разница в двадцать лет – это немало. Кузьмин вздохнул. Фамилий на фотографиях не было, кто из них кто, и откуда они – теперь уже не узнаешь. Сам Кузьмин уже приучил себя записывать на обороте снимков максимум информации, потому что время неумолимо, и стоит только пройти несколько лет, как большинство фамилий вылетает из головы. Однажды, когда учился в Омской школе милиции, он записал в тетрадь фамилии всех студентов своей группы. Так до сих пор, когда читает этот список, видит перед глазами своих сокурсников. А так, без списка, – давно бы всех позабыл.

В «дембельском» альбоме Самойлов был уже узнаваем. Подполковник заметил, что в этом возрасте черты лица уже устоявшиеся, и люди выглядят по-взрослому. Например, когда смотришь футбольный матч, то футболистов воспринимаешь как ровесников, хотя они в два-три раза моложе. А вот глядя на гимнасток, этого не скажешь – сразу видно, что это ещё дети.

Разглядывая армейские снимки, он старался по лицам найти своих земляков. Но это было невозможно. Жанна, понятно, тоже не могла назвать никого, и подполковник, вздыхая, откладывал некоторые фотографии для будущей проверки.

Закончив просмотр, Кузьмин попросил у Жанны разрешения на время следствия забрать несколько снимков.

– Конечно, конечно. Мне они теперь уже и не нужны.

– Жанна, а может, вы знаете кого-то из его знакомых, кто хоть как-то связан с нашим городом? Или поведение кого-то из них показалось вам странным?

– Пока ничего такого в голову не приходило.

Попрощавшись, Кузьмин сначала поехал в техникум. Надо было выяснить, не было ли у Самойлова среди иногородних сокурсников Максима или Максимова, и если был, то откуда он.

В техникуме разыскали в архиве списки учащихся интересующего периода. Оказалось, что ребят из других областей среди них вообще не было. В группе Самойлова был только один Максим да и тот из Бердска.

После техникума подполковник отправился на фирму Самойлова – надо было поговорить с её работниками.

Мастерская находилась возле железной дороги и располагалась в небольшом помещении. Какой-то бывший склад. Вход внутрь – через дверь в правой створке ворот. В просторном помещении пахло машинным маслом. Два грузовых автомобиля стояли наполовину разобранными. На стенде шумел мотор – видимо, проходил обкатку. В мастерской Кузьмин заметил только троих. Он подошёл к тому, кто выглядел постарше и представился. Объяснил, что ему нужно. Похвалил:

- Тепло тут у вас. Простите, кем вы работаете и давно ли?
- Я бригадир-механик. Уже два года.
- Скажите, работает ли у вас Максим или Максимов?
- Максим есть. Позвать? Максим, иди сюда!

Подошёл парень, лет двадцати пяти.

- У вас есть на телефоне номер Самойлова? – спросил

Кузьмин.

- Самойлова? Нет. А зачем он мне?
- Ну, мало ли. Может, вы дружили.
- Нет, мы общались с ним только по работе.
- Как вы думаете, к кому он мог поехать?
- Ну, он говорил, что поедет в Красноярск. Это все знают.

Он там запчасти покупает.

- А здесь у него были какие-нибудь враги?

– Об этом я ничего не могу сказать. Всё может быть, но я не знаю.

- Спасибо, вы нам помогли.

- Да не за что.

Кузьмин снова обратился к бригадиру и «вытащил» из него всё, что только тот мог знать о Самойлове. Подполковник умел это делать. Но ничего стоящего в его ответах так и не нашёл.

Оставалась ещё надежда на армейский период. Надо срочно отправить запрос в воинскую часть. Может быть, там обнаружатся какие-то связи Самойлова, которые наведут на след. Внутренне Кузьмин уже чувствовал: там тоже ниче-

го не прояснится.

— Скорее всего, причину убийства надо искать там, где его и нашли мёртвым. Что же это за человек, этот Самойлов? Что привело его в наш город? За что и кому понадобилось его убивать? — спрашивал сам себя подполковник по дороге на вокзал.

8

Прошло несколько дней. Ничего нового, что помогло бы расследованию, узнать не удалось. Из воинской части пришёл ответ на запрос. Оказалось, из Новосибирска кроме Самойлова в то время больше никто не служил. Все солдаты на посланных снимках были из других областей.

Свои расследования Кузьмин иногда сравнивал с движением автомобиля в гору. Горы бывают пологие и крутые. В одних случаях подниматься легко, в других приходится давить на газ. В данном же случае, гора оказалась слишком крутой. Придётся всё начинать сначала.

Что мы имеем? Муж и жена в Новосибирске. Муж едет в Красноярск. Не факт. Искать брата? Тоже не факт. Да и существует ли брат вообще? Его ограбили и убили. Да. Но почему именно здесь? Он же не сошёл с поезда, иначе бы покупал билет по паспорту, и мы бы знали о его маршруте. Видимо добирался, на автобусах. Что же заставило его, обманывая всех, говорить, что едет в Красноярск, а приехать в наш

город, да ещё и с пересадками? А если его сюда кто-то вывез из Новосибирска? Кто? Зачем? На все эти вопросы ответов не было.

Но вот сообщение операторов мобильной связи давало надежду: номер телефона Макса зарегистрирован на паспортжителя города Молокова Григория Петровича, и эту симку купили ещё в сентябре.

– Это уже кое-что! Значит, здесь он всё-таки оказался не случайно. Попробуем потянуть за эту ниточку, – подумал Кузьмин.

Установили адрес Молокова. Живёт в частном доме. По возрасту уже пенсионер.

Улица и дом, где жил Молоков, была недалеко от центра города. Подполковник отправился туда пешком. Ездить всё время на машинах удобно, но потом придётся ходить в спортзал, чтобы восстанавливать форму. А так – и дело делаешь, и здоровье поддерживаешь.

Дом деревянный. Окна заменены на пластиковые. Такие дома выглядят как слепые, потому что наши глаза привыкли видеть сложные оконные переплёты, а здесь было одно сплошное стекло. Кузьмин как-то видел дом, где на такие стёкла с внутренней стороны наклеены белые полосы, изображающие прежнюю раму. Видимо, хозяин не смог выдержать слепого вида своего дома.

Поднявшись на крыльцо из двух ступенек, Кузьмин нажал на кнопку звонка. Сначала пошевелилась занавеска на окне,

потом щёлкнула задвижка, и дверь открылась.

– Григорий Петрович?

– Да, а что случилось?

– Пока ничего. Мне надо задать вам пару вопросов.

– Проходите, проходите.

В доме топилась печь. Было тепло.

Подполковник представился и спросил:

– Вы не покупали для мобильного телефона симку МТС?

– Да, у меня МТС. Уже десять лет как внучка купила.

Она живет в Московской области, и мы с ней разговариваем. Удобно. Раз в месяц заплачу сто рублей и звоню бесплатно.

– А паспорт свой никому не отдавали для этих целей. Например, чтобы внучка купила симку себе или кому-нибудь?

– Нет, никому не давал. Да вот он.

Молоков достал с книжного шкафа деревянную шкатулку. Кузьмин узнал в ней произведение умельцев из некогда существовавшей здесь зоны для особо опасных преступников. Там ещё делали сувенирные бочонки под кедровые орехи. Их наполняли орехами и дарили разным проверяющим и большим гостям города.

Паспорт был в шкатулке.

– Григорий Петрович, а может, кто-то тайно брал ваш паспорт? Ну, например, соседи. Вы же часто уходите из дома?

– Да куда я ухожу? Некуда больше ходить – всё можно купить в магазине рядом. Разве что на базар по выходным. Это у меня от старой привычки. Там всегда можно что-то

купить подешевле. Вот, посмотрите, какой приёмник купил! Я в молодости так сильно хотел иметь «Спидолу», но тогда он был мне не по карману. И вот на старости лет купил его за сто рублей.

Кузьмин узнал приёмник. Он когда-то тоже мечтал о таком: длинные, средние и два диапазона коротких волн, и даже ультракороткие – УКВ. Такие приёмники выпускали в Риге. Недавно передача была про этот завод. В советские годы там работало двадцать пять тысяч рабочих. В столовой одновременно садилось за стол пять тысяч человек! Теперь в этой столовой гуляет ветер, на полу осколки стёкол. Это – один из результатов развала большой страны. Тогда приёмники расходились по всему Советскому Союзу. Сейчас российский рынок закрыт, а сколько нужно их самой Латвии!

– Ну вот, а вы говорите, что не выходите из дома. Пока вы на рынке, любой может зайти к вам в дом.

– Этого не может быть. Если я уйду куда-то, то закрываю дом на замок.

– Да, да, видел я ваш замок. Я посоветовал бы вставить внутренний. Иначе, когда вы уходите и вешаете замок, то сообщаете всем прохожим, что дома никого нет. Такой замок виден издали. А в дом забраться опытному вору очень легко. Вы, наверное, и ключ-то где-нибудь рядом прячете?

Молоков виновато заморгал, но промолчал. Кузьмин заметил это, но из жалости тему развивать не стал: старики обидчивы.

– Скажите, здесь есть рядом сосед по имени Максим или по фамилии Максимов?

– Максим? Есть паренёк, его все Максом зовут, он учится в школе. Это на соседней улице, повыше. Больше никого не знаю.

– Спасибо вам, Григорий Петрович, за помощь.

– Да разве ж я помог?

– Помогли, помогли.

Подполковник вернулся в отдел. Школьник Макс его не заинтересовал – какая связь может быть у них с Самойловым! Сколько ещё в городе этих Максов – Максимов или Максимовых! Но что-то же надо делать!

Периодически он звонил на телефон Макса. Но звонки не проходили. В ответ он слышал: «Связь с абонентом временно не доступна». Ясно: если эта связь была криминальной, и Макс с мобильного Самойлова имел отношение к его убийству, то он и симку давно уже выбросил.

– Почему же никто не откликнулся на объявление о розыске? Не мог же Самойлов просто так приехать в город ни к кому и случайно нарваться на убийцу? А может, он к нему и ехал? Но зачем? И кто он? – задавал себе вопросы подполковник, закрывая папку с документами уголовного дела.

Следующий день начался с расследования нового убий-

ства. Труп был обнаружен на территории гаражного кооператива. В заброшенный гараж забрёл в поисках своего единственного источника доходов – металлического лома – местный алкоголик. В оные времена железки, медная и алюминиевая проволока валялись повсюду. Теперь же найти их – дело довольно трудное, а в нужном количестве – тем более. Чтобы набрать на бутылку водки приходится не брезговать и маленькими кусочками: где крючок с калитки отломает, где алюминиевую чашку сопрёт. Понятно, что все брошенные строения исследуются очень тщательно. Вот он и наткнулся на мертвеца, который в углу гаража был прикрыт кусками рубероида.

Кузьмин, а больше в отделе, как всегда, оказалось некому, приступил к оформлению дела. Ночью был буран, поэтому следов не осталось. Предварительный осмотр трупа показал: причина смерти – огнестрельная рана. Выстрел был сзади в область сердца. Из какого оружия – покажет судебно-медицинская экспертиза. В кармане убитого найдено золотое кольцо с этикеткой магазина. Каких-либо других вещей, кроме носового платка, не было. Главное – не было телефона. Сегодня мобильник – это, считай, как второй паспорт, даже лучше. По адресам и звонкам можно узнать о человеке очень многое, если не всё. А без телефона в кармане сегодня практически никто не ходит. Но у убитого его не оказалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.